№ 20. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 15 к.

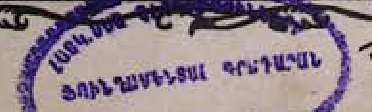
АРМЯНСКIЙ ВѢСТНИКЪ

12 Iюня. ГОДЪ ИЗДАНIЯ I-ый 1916 г.

Группа извѣстныхъ армянскихъ художниковъ.

Стоятъ (слѣва направо): 1) Егишэ Тадевосянъ; 2) Вардгесъ Суренянъ; 3) Мартиросъ Сарянъ; 4) Левонъ Гаварапетянъ и сидитъ Паносъ Терлемезянъ.

МОСКВА.

№ 20. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 20.

Вслѣдствіе непомѣрнаго повышенія цѣнъ на всѣ безъ исключенія предметы, необходимые для изданія журнала, редакція съ 1-го іюля с. г. устанавливаетъ слѣдующую подписную плату на „Армянскій Вѣстникъ“:

На 6 мѣсяцевъ	4 рубля — коп.	На 3 мѣс.	2 рубля 50 коп.
„ 5 „	3 рубля 50 коп.	„ 2 „	2 рубля 25 коп.
„ 4 „	3 рубля — коп.	„ 1 „	1 рубль 25 коп.

На весь 1916 годъ за исключ. №№ 1,3,4,5,6—6 руб. За границу—вдвое. Отдѣльнаго номера—20 коп.

Москва, 12-го іюня.

Съ трепетной радостью слѣдитъ армянское общество за успѣхами нашихъ войскъ въ Галиціи и на Востокѣ. Армянскій народъ понимаетъ, что каждый ударъ, наносимый австрійцамъ или германцамъ, подвигаетъ дѣло освобожденія турецкихъ братьевъ. Если успѣхи кавказской арміи ведутъ ближе къ цѣли, ибо они очищаютъ территорію исторической Арменіи отъ поработившаго ее варварскаго племени, то успѣхи на Стрыпѣ и на Днѣстрѣ важнѣе въ томъ отношеніи, что бьютъ по самымъ больнымъ мѣстамъ враждебной намъ коалиціи и закрѣпляютъ тѣ непосредственные результаты, которыхъ достигла Кавказская армія.

Успѣхамъ на кавказскомъ фронтѣ армяне стараются содѣйствовать по мѣрѣ силъ. Много сотенъ армянъ-добровольцевъ погибли уже смертью храбрыхъ въ ущельяхъ и равнинахъ Арменіи, легли въ братскія могилы, въ перемежку съ русскими солдатами. Среди жертвъ, принесенныхъ армянами, есть уже люди, которыхъ народъ оплакиваетъ, какъ самыхъ дорогихъ своихъ сыновъ, и еще недавно армянскія дружины и съ ними весь армянскій народъ потеряли стараго Кери кровью своей увѣнчавшаго побѣду нашего отряда подъ Ревандузомъ.

На западномъ фронтѣ нѣтъ армянскихъ добровольцевъ, сведенныхъ въ особыя боевыя части, какъ на Кавказѣ. Но это не мѣшаетъ армянскому народу ощущать побѣды русскаго оружія не только, какъ тріумфъ большого обще-россійскаго дѣла, но и какъ приближеніе торжества армянскихъ національныхъ чаяній. Свою долю жертвъ армяне, какъ граждане Россіи, несутъ и на западномъ фронтѣ. Струя армянской крови есть въ

тѣхъ потокахъ, которыя льются теперь на обширномъ ратномъ полѣ отъ Припяти до Кавказа.

Армянскій народъ понимаетъ необходимость не только такихъ жертвъ, которыя несутъ всѣ народности нашей великой общей родины, но и особыхъ, сугубыхъ жертвъ, обусловленныхъ тѣмъ поворотнымъ моментомъ національнаго развитія, который онъ переживаетъ сейчасъ. И тѣ и другія жертвы онъ несетъ, зная, что безъ нихъ его національные идеалы долго еще останутся неосуществленными.

Понимаетъ армянскій народъ и другое: что ему самому, ему одному, безъ помощи болѣе сильныхъ, никогда не стряхнуть турецкаго ига. Исторія научила его, что порабощенный народъ, даже полный величайшаго патріотическаго одушевленія, непоколебимой увѣренности, что онъ farà da se, «справится самъ», какъ гордо мечтаютъ итальянскіе патріоты Risorgimento, не можетъ обойтись безъ помощи сильныхъ. Помощь была нужна и Пруссіи въ 1812 году, и Италіи—въ 1859 и даже въ 1866 годахъ, не говоря уже о такихъ государствахъ, какъ Грецiя, Бельгія, Болгарія.

Армянскій народъ готовъ платить за эту помощь тѣмъ, что онъ имѣетъ, самымъ дорогимъ своимъ достояніемъ—жизнью своихъ сыновъ. Послѣ того, какъ населеніе Турецкой Арменіи было истреблено почти на половину, если не больше,—такія жертвы для маленькаго народа не легки.

И все съ большей настойчивостью встаетъ передъ армянскимъ народомъ вопросъ о будущемъ устройствѣ Турецкой Арменіи. Какой юридическій и политическій status будетъ представлять собою страна послѣ заключенія мира, какой видъ автономіи даруютъ ей державы-побѣдительницы? Для армянскаго народа этотъ вопросъ—вопросъ всего существованія. Нѣтъ ничего удивительнаго, что каждый отбитый штурмъ Вердена, каждое продвиженіе итальянцевъ въ Трентино, каждый новый десятокъ тысячъ плѣнныхъ, захваченныхъ несравненными войсками ген. Брусилова, каждый потопленный германскій броненосецъ,—несетъ армянину вмѣстѣ съ радостнымъ сознаніемъ торжества культуры надъ варварствомъ и милитаризмомъ еще и особенное ощущеніе. Это ощущеніе едва ли будетъ понятно человѣку, у котораго нѣтъ въ прошломъ долгихъ вѣковъ національнаго порабощенія, у котораго нѣтъ братьевъ и сестеръ, предаваемыхъ безпрерывно поруганію и смерти во имя торжества ислама и пантюркистскихъ идеаловъ, у котораго не хотятъ насильно нарушить свѣточъ національной культуры и отнять будущее.

Армянина это ощущеніе сопровождаетъ всегда, и онъ, естественно, при каждомъ новомъ успѣхѣ союзниковъ спрашиваетъ себя: «когда же настанетъ для моихъ турецкихъ братьевъ возможность человѣческаго существованія? И чѣмъ эта возможность будетъ обезпечена?»

Армянскій народъ полонъ чувства глубочайшей признательности къ Россіи за ту помощь, которую она оказываетъ армянскимъ бѣженцамъ изъ Турціи, за то, что она трактуетъ турецкихъ армянъ, сдавшихся въ плѣнъ, не какъ враговъ, за то, что она старается ввести въ оккупированныхъ уже армянскихъ областяхъ временное управленіе, подъ сѣнью котораго армянское населеніе могло бы вернуться на родныя мѣста и при содѣйствіи котораго оно могло приняться за возстановленіе своихъ хозяйствъ. Ниже мы печатаемъ свѣдѣнія о томъ, какъ предполагается организовать это временное управленіе оккупированныхъ областей. Этотъ долгъ признательности по отношенію къ Россіи армянскій народъ не забудетъ никогда.

Но узы признательности къ великой сосѣдкѣ у армянъ будутъ еще крѣпче съ того дня, когда Россія вмѣстѣ со своими союзницами положитъ первый камень устройству Турецкой Арменіи, на совершенно новыхъ началахъ, на началахъ автономіи.

Поэтому, всякій фактъ, приближающій моментъ великаго рѣшенія, заставляетъ биться армянское сердце. Поэтому, каждый успѣхъ ген. Брусилова наполняетъ его такою радостью.

Изъ армянскихъ типовъ новой французской литературы.

I.

АСТИНЭ АРАВЬЯНЪ.

Когда, въ концѣ 90-хъ годовъ минувшаго столѣтія, на парижскомъ книжномъ рынкѣ появился новый романъ уже раньше обратившаго на себя вниманіе читающей публики, писателя Мориса Барреса, «Les Déracinés» (Безпочвенники), онъ вызвалъ интересъ, главнымъ образомъ, своею идейною стороною и заключенными въ немъ картинами подлинной французской дѣйствительности. Въ чисто литературномъ, художественномъ отношеніи романъ написанъ былъ довольно неровно; были тамъ сильныя, захватывающія сцены,—было немало и такихъ страницъ, которыя могли бы скорѣе фигурировать въ статьѣ, а не въ беллетристическомъ произведеніи, и совершенно не двигали впередъ развитіе основной фабулы. Но въ романѣ ярко отразилась излюбленная идея автора—о томъ вредѣ, какой приноситъ отчужденіе отъ родной почвы, разрывъ со старыми традиціями, обычаями, мѣстными особенностями,—въ угоду обезличивающему воздѣйствію столицы, ко-

торая стираетъ всѣ эти характерныя, самобытныя черты и стремится все подвести подъ одинъ общій, средній уровень.

Изображая судьбу нѣсколькихъ молодыхъ людей, уроженцевъ Лотарингіи,—откуда и самъ онъ родомъ,—Баррэсъ хотѣлъ показать, что дѣлаетъ Парижъ изъ всѣхъ этихъ Ремерспакеровъ, Стюрелей, Муширеновъ, Ракадо, попадающихъ въ водоворотъ большого города, по разному устраивающихъ тамъ свою жизнь, частью—гибнущихъ въ новой обстановкѣ. Протестъ автора противъ оторванности отъ своей *родины*,—въ тѣсномъ смыслѣ слова,—и нивеллирующаго вліянія столицы, а также космополитическихъ идей, въ свое время вызвалъ немало отголосковъ въ періодической печати и критикѣ.

Но въ романѣ Баррэса,—начавшаго съ прославленія индивидуализма, впослѣдствіи выступавшаго въ роли своеобразнаго представителя націоналистическихъ идей,—фигурируетъ, наряду съ парижанами и выходцами изъ Лотарингіи, также и молодая женщина, пріѣхавшая на берега Сены съ далекаго Востока и принесшая съ собою элементъ экзотизма и вмѣстѣ съ тѣмъ—ярко проявленной эксцентричности. Это—красавица армянка, Астинэ Аравьянъ, занимающая не послѣднее мѣсто въ портретной галлереѣ армянскихъ типовъ, созданной западно-европейскими писателями второй половины XIX столѣтія. Когда она является въ парижскомъ пансіонѣ или меблированныхъ комнатахъ нѣкоей m-me Куланво, она тотчасъ же вызываетъ извѣстную сенсацію.

Правда, на первыхъ порахъ ее именуютъ *турчанкою*, основываясь главнымъ образомъ на томъ, что она—родственница турецкаго посла при россійскомъ дворѣ. Но ея подлинная національность постепенно открывается для всѣхъ, кто ее ближе знаетъ,—и сама она охотно знакомитъ со своимъ прошлымъ, даже нарочно подчеркиваетъ свое армянское происхожденіе. Въ одномъ случаѣ она увѣряетъ Стюреля, что ея фамилія должна, въ сущности, читаться *Аревьянъ*, и происходитъ отъ слова *аревъ* (по армянски—солнце)... Что касается наружности молодой армянки, то всѣ признаютъ ее чарующей, хотя авторъ, желая изобразить ее типично восточною красавицею, даетъ нѣсколько сбивчивое представленіе объ ея красотѣ, называя ее въ одномъ случаѣ *бѣлолицею*—въ въ то же время упоминая и объ ея черныхъ волосахъ и бровяхъ.

Астинэ старается придать своему жилищу чисто экзотическій характеръ, который, естественно, производитъ впечатлѣніе на непривычныхъ къ нему парижанъ. Ея комнаты полны бездѣлушекъ восточнаго происхожденія; всюду—стильныя вазы, различная утварь, вооруженіе, ковры, Воздухъ пропитанъ ароматомъ розъ и жасмина—любимыхъ цвѣтовъ Астинэ. Сама она носитъ какую-то особую одежду въ восточномъ стилѣ, причемъ изъ подъ этой одежды виднѣется другая, «стянутая поясомъ изъ серебряной матеріи, затканной рубинами». Когда она разсказываетъ Стюрелю о своемъ прошломъ, она старается оттѣнить восточный колоритъ армянской жизни,—по волѣ автора нерѣдко впадая даже при этомъ въ извѣстную утрировку.

Мы узнаемъ, что, пріѣхавъ въ Тифлисъ,—еще до своего появленія въ Парижѣ, — она въ семьѣ своего брата, вмѣстѣ съ другими женщинами, проводила время слѣдующимъ образомъ: «съ утра мужчины уходили на службу, а мы, женщины, оставались дома; полураздѣтыя, окруженныя многочисленными слугами и дѣтьми, мы пили шербетъ и кофе, потомъ обѣдали, и до шести часовъ весь домъ засыпалъ крѣпкимъ сномъ». Нужно замѣтить, что братъ Астинэ—инженеръ, человѣкъ интеллигентный. Далѣе она разсказываетъ о томъ, какъ мѣстныя женщины любятъ баню, куда онѣ идутъ большою компаніей, чтобы не только мыться тамъ, но также кушать баранину, фрукты, пить вино; упоминаетъ она и о пристрастіи женскаго общества къ игрѣ въ домино, которая происходитъ въ особыхъ помѣщеніяхъ, причемъ за входъ нужно платить 10 копѣекъ....

Словомъ, она говоритъ обо всемъ, кромѣ умственной жизни и всего того, въ чемъ проявляются культурные интересы извѣстнаго общества. Она даже пытается убѣдить Стюреля въ томъ, что примитивная, незатронутая культурою жизнь—выше той, какую ведетъ, въ общемъ, парижская толпа. «Однако, мнѣ никогда бы не хотѣлось проводить цѣлые дни въ дремотѣ, какъ женщины гарема», замѣчаетъ собесѣдникъ обворожительной Астинэ, какъ говоритъ авторъ, «чувствуя себя обязаннымъ вступиться за европейцевъ»*).

Проживъ нѣсколько времени въ Парижѣ, Астинэ Аравьянъ въ иныхъ отношеніяхъ мѣняется. Если раньше она хотѣла, прежде всего, привлекать вниманіе своимъ экзотизмомъ и нѣкоторымъ налетомъ таинственности, то теперь она все болѣе старается втянуться въ мѣстную жизнь, извѣдать новыя впечатлѣнія, которыя могли бы дразнить и пріятно щекотать ея нервы. Она ищетъ всего необычнаго, своеобразнаго, не прочь отъ сильныхъ ощущеній. Ее не удовлетворяютъ обыкновенныя развлеченія, какія въ такомъ изобиліи можетъ предложить ей Парижъ,—и ее тянетъ туда, гдѣ чувствуется опредѣленный привкусъ грубости, неприкрашеннаго распутства, извѣстной распущенности. Она ищетъ попутчиковъ въ различные притоны,

---

*) Всѣ цитаты изъ романа — по русскому переводу г. А. Б—ъ („Вѣстн. Евр." 1898, кн. I—III),

кабачки, таверны, мелкіе театры,—и возможность инкогнито побывать тамъ гораздо болѣе ее радуетъ, чѣмъ посѣщеніе лучшихъ театровъ и концертовъ. Мало-по-малу эксцентричность становится главной чертой молодой армянки. Недаромъ, еще находясь на Кавказѣ, она съ особымъ удовольствіемъ посѣщала тѣ дома—«гдѣ нибудь въ узкой, грязной улицѣ древняго города юга»—въ которыхъ происходила игра въ домино!

Нечего и говорить, что во всѣхъ этихъ вкусахъ и поступкахъ Астинэ нѣтъ ничего спеціально армянскаго, что, несмотря на свой восточный типъ, извѣстное тяготѣніе къ азіатскому складу жизни и цѣлый рядъ связей, соединяющихъ ее, въ частности, съ Кавказомъ, она, въ значительной степени, представляетъ собою космополитическую фигуру. Сколько такихъ женщинъ съ причудливыми вкусами, погонею за сильными и пряными ощущеніями—и болѣе или менѣе туго набитымъ кошелькомъ, въ разное время являлось въ Парижъ, со всѣхъ концовъ Европы, въ поискахъ интересныхъ и оригинальныхъ переживаній—или просто веселой и шумной жизни!..

Экзотизмъ, вначалѣ свойственный Астинэ, носитъ не армянскій, а обще-восточный характеръ, не идущій далѣе красивыхъ туникъ, вазъ, серебряныхъ поясовъ или старинныхъ кинжаловъ на стѣнахъ. Только изрѣдка эта ослѣпительная красавица,—которая должна была погибнуть въ полюбившемся ей съ теченіемъ времени Парижѣ, ужасною смертью,—высказываетъ сознательное отношеніе къ судьбѣ своей несчастной родины. Вотъ наиболѣе характерное въ этомъ случаѣ мѣсто,—слова Астинэ Аравьянъ, обращенныя все къ тому же Стюрелю:

«Есть люди, которые довольствуются тѣмъ, что ихъ несетъ теченіемъ, какъ молодую стерлядь внизъ по Волгѣ, и такихъ именно армянъ—цѣлые милліоны; они жили и умрутъ, не видавъ ни рѣзкихъ радостей, ни большихъ печалей... *Но я могла бы спѣть тебѣ пѣсни свободы, пѣсни Гамаръ-Катиба*,—и ты понялъ бы ихъ, какъ понимаешь, напримѣръ, Байрона, сколько я могла замѣтить. И если бы тебѣ вздумалось вступиться за армянъ, какъ онъ въ былое время вступился за грековъ, ты обратилъ бы на себя вниманіе всей страны, всего армянскаго народа, который еще способенъ тѣшить себя иллюзіями, способенъ создать тебѣ славу!»

(Окончаніе слѣдуетъ)

Юрій Веселовскій.

Васпураканъ. *)

(Странички изъ прошлаго Ванскаго вилайета).

(Продолженіе).

Вартанъ не зналъ, что дѣлается въ Ванѣ, ожидалъ встрѣтить тамъ многочисленную организацію съ Пето во главѣ, но ни Пето ни его товарищей зинворовъ уже не было въ живыхъ. Въ Ванѣ былъ одинъ только Восгенъ (Тигранъ Дерсоянъ). Приходъ Вартана былъ праздникомъ для Восгена—онъ думалъ, что Вартанъ и его зинворы также сложили головы, какъ и Пето, и его товарищи. Не долго разсказывалъ Восгенъ Вартану о положеніи въ Ванѣ, да и разсказывать было нечего, все было слишкомъ грустно. Не было ни людей, ни оружія, ни организаціи, все, что было создано съ такимъ трудомъ, за созданіе чего было заплачено жизнью многихъ товарищей, было разрушено Сагадетиномъ-пашею. Приходилось все начинать сызнова. Другіе люди махнули бы на все рукой и думали бы только объ одномъ—какъ бы унести свои головы, но не такихъ людей создала армянская революція. Вартанъ и Восгенъ не упали духомъ, не опустили руки. «Старая организація разрушена, нужно создавать новую». Стали присматриваться къ молодежи, создавать кружки, писали письма въ Персію съ требованіемъ людей, оружія и книгъ. Понемногу, на развалинахъ старой организаціи, стала возникать новая. Наконецъ изъ Персіи прибыла первая партія вооруженныхъ зинворовъ. Организація становилась на ноги, но какъ разъ въ то время, когда организація стала крѣпнуть, слухъ о революціонерахъ дошелъ до правительства. Какъ разъ въ это время, въ Ванъ пріѣхалъ Шакиръ-паша, который вмѣстѣ съ Сагадетиномъ-пашей рѣшилъ, во что бы то ни стало, арестовать революціонеровъ и какъ разъ въ это время, на несчастье дашнакцакановъ, заболѣли тифомъ сперва Восгенъ, а затѣмъ и Вартанъ. Революціонеры лишились головы какъ разъ въ то время, когда предводители были наиболѣе нужны. Въ городѣ шли обыски. Послѣ неудачи первыхъ обысковъ Шакиръ-паша призвалъ мухтаровъ (участковыхъ старшинъ Города Садовъ) и заявилъ имъ, что вся часть города отвѣтитъ за арестованныхъ въ ея предѣлахъ революціонеровъ. Несмотря на это, обыски не дали никакого результата. Но чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе было скрываться, все тѣснѣе и тѣснѣе охватывалъ зинворовъ кругъ турецкихъ ищеекъ, одно за другимъ открывались убѣжища, наконецъ, агенты правительства наткнулись на группу зинворовъ, во главѣ которой стоялъ Горацій Пето (много лѣтъ спустя его

*) См. «Армянск Вѣстн.», № 19.

повѣсили въ Адріанополѣ, арестовавъ въ Македоніи). Турецкія власти сдѣлали ошибку, не оцѣпивъ дома и двинувшись на арестъ революціонеровъ безъ всякихъ предосторожностей. Навстрѣчу раздались выстрѣлы, два или три заптія было убито, Пето же съ товарищами сумѣлъ уйти и присоединиться къ зинворамъ, прятавшимся вмѣстѣ съ Вартаномъ.

Послѣ этого турки обратились къ посредству русскаго консула, попросивъ его передать главарю революціонеровъ Москову (русскому подданному) предложеніе Шакиръ-паши сдаться. Консулу удалось узнать адресъ Вартана, и къ больному, лежащему въ постели, хумбапету явился кавасъ, служащій при русскомъ консульствѣ. Консулъ, передавая предложеніе Шакира сдаться, говорилъ, что Шакиръ-паша будетъ смотрѣть на сдавшихся, какъ на революціонеровъ, но подаритъ имъ жизнь и съ своей стороны добавлялъ, что онъ, какъ представитель великой Россіи гарантируетъ исполненіе этихъ словъ, далѣе консулъ говорилъ, что если революціонерамъ жаль армянскій народъ и они не хотятъ рѣзни, то они обязаны сдаться, Вартанъ съ своей стороны отвѣтилъ: «Если вамъ жаль армянскій народъ, то дайте намъ свободный пропускъ изъ города». Отвѣтъ былъ переданъ Шакиру, послѣдній, не сказавъ ни да ни нѣтъ, замѣтилъ: «уйти могли бы вчера послѣ столкновенія, вѣроятно, не хотятъ» и все же попросилъ подождать окончательнаго отвѣта. Въ то же время была послана телеграмма въ Константинополь съ запросомъ какъ быть. Абдулъ Гамидъ отвѣтилъ кратко — «задержать, не останавливаясь передъ употребленіемъ артиллеріи».

Пока шла эта переписка, зинворы были размѣщены въ нѣсколькихъ домахъ. Приходилось каждый день мѣнять убѣжища—никто не хотѣлъ пріютить зинвора даже на одну ночь. Въ послѣдній день, передъ стычкой, Вартанъ съ нѣсколькими зинворами лежалъ въ пустомъ домѣ—къ нему приходятъ совѣтоваться, что дѣлать. Больной мечется въ жару, проситъ оставить его день-другой полежать, но полежать не удалось. Къ дому, въ которомъ помѣстился Вартанъ и 10 зинворовъ, были двинуты войска; турки какимъ-то образомъ узнали, что именно въ этомъ домѣ спрятался одинъ изъ главарей. Когда войска двинулись къ дому, Вартанъ въ жару лежалъ въ пустой комнатѣ и, не переставая, пилъ воду изъ стоявшаго около кувшина, на стѣнѣ висѣло его ружье, револьверъ, патронташъ, кинжалъ, подъ изголовьемъ масса писемъ. Зинворы сидѣли въ другой комнатѣ, Вартану говорятъ—«мы погибли, турки близко, идутъ къ нашему дому». Больной подымается, надѣваетъ платье, перекрещиваетъ грудь патронташами, привѣшиваетъ къ поясу кинжалъ и револьверъ, прячетъ въ карманы письма, беретъ ружье. Голова кружится, передъ глазами круги. Страшная жажда. Когда потомъ, онъ разсказывалъ объ этомъ докторамъ, ему не хотѣли вѣрить, говорили: «это невозможно». «Возможно!», отвѣчалъ Вартанъ.

Голова кружится, едва стоитъ на ногахъ, опираясь на ружье вышелъ въ сосѣднюю комнату посмотрѣть, что за зинворовъ дали ему: опытные боевики или молодежь. Входитъ, держась за стѣны, видитъ совершенно неопытную молодежь, растерялись, дрожатъ—больной Вартанъ ихъ единственная надежда. И вотъ больной, едва держащійся на ногахъ хумбапетъ ободряетъ неопытную молодежь, говоритъ ей: «не бойтесь, мы будемъ сражаться и прорвемся». Эта рѣчь, вмѣстѣ съ самымъ появленіемъ Вартана, ободрила молодежь, они взялись за ружья. Пошатываясь, Вартанъ подходитъ къ окну.

Видитъ, улица замерла. Армяне ушли, побросали дома, иногда торопится уйти запоздалый обыватель. Идутъ солдаты, везутъ пушку. Смотритъ во дворъ, туда пробрались солдаты, одинъ перебѣгаетъ отъ воротъ къ дому. Но не успѣлъ онъ добѣжать и до середины двора, какъ Вартанъ поднялъ винтовку, загремѣлъ выстрѣлъ—и солдатъ упалъ мертвымъ. Этотъ выстрѣлъ сдѣлалъ чудо—Вартанъ какъ будто почувствовалъ себя здоровымъ, откуда силы взялись, воодушевился, засверкали глаза, загремѣлъ голосъ. Домъ окутался дымомъ. Зинворы открыли стрѣльбу изъ оконъ, въ отвѣтъ турки начали обстрѣливать домъ со всѣхъ сторонъ. Несмотря на громадный перевѣсъ, зинворы не подпускали турокъ къ стѣнамъ дома. На противоположномъ дворѣ установили горную пушку, которая начала обстрѣливать домъ, но слабые снаряды не могли разрушить массивныхъ стѣнъ, тогда турки (по совѣту англійскаго консула—это было время туркофильской политики Англіи) втащили горную пушку въ сосѣдній пустой домъ, пробили въ немъ стѣну, прилегающую къ дому, занятому зинворами, и, поднявъ жерло, начали стрѣлять снизу въ полъ. Первая же граната пробила полъ, какъ разъ въ той комнатѣ, въ которой стояли зинворы, разворотила потолокъ, убила осколкомъ одного зинвора. За первой гранатой послѣдовали другія. Зинворы перешли въ другую комнату, но это мало помогло. Домъ дрожалъ до основанія и было ясно, что часы его сочтены, надежды на спасеніе не было. И вдругъ, когда казалось, была потеряна послѣдняя надежда, Вартану пришла въ голову мысль спастись въ сосѣдній домъ. Сообщенія съ нимъ, конечно, не было, пройти черезъ улицу невозможно, оставалось одно—пробить стѣну. Нѣсколько выше уровня пола второго этажа начали пробивать кинжалами стѣну. Работа шла медленно, а

стрѣльба изъ пушки все продолжалась, вторая пушка громила полъ зданія, первая, опять-таки по совѣту англійскаго консула, начала обстрѣливать углы дома. Лихорадочно, торопливо работали зинворы. Стрѣльба нѣсколько стихла, такъ какъ часть рукъ была занята. Турки рѣшили, что часть перебита и усилили стрѣльбу. Наконецъ, въ стѣнѣ показался просвѣтъ. Теперь вопросъ, занятъ ли сосѣдній домъ войсками или свободенъ? Если занятъ, то зинворы погибли. Боялись еще одного: брешь могла оказаться не на уровнѣ пола сосѣдняго дома, а ниже его подъ потолкомъ перваго этажа, тогда работа пропала бы даромъ и пришлось все начинать сызнова, но для этого уже не хватило бы времени. Наконецъ, отверстіе расширено, брешь пробита, къ счастью, она оказалась почти на уровнѣ пола, только немного выше. Первый зинворъ вскочилъ въ сосѣдній домъ — онъ не занятъ, торопливо одинъ за другимъ, пробрались зинворы въ тѣсное отверстіе, послѣднимъ прошелъ Вартанъ. И какъ разъ въ это время въ разбитыя пушечными выстрѣлами двери ворвались туркиѣ Ворвались въ первую комнату: разбитый полъ и потолокъ, выбитыя, исковерканныя окна, избитыя пулями и снарядами стѣны и трупъ зинвора, масса разстрѣлянныхъ патроновъ, обломки, мусоръ... Окинувъ быстрымъ взглядомъ картину разгрома, турки бросились въ сосѣднюю комнату: тамъ, вѣроятно, трупы остальныхъ зинворовъ. Но въ сосѣдней комнатѣ ихъ ждалъ сюрпризъ. Не успѣли они показаться въ дверяхъ, какъ навстрѣчу посыпался градъ пуль, нѣсколько турокъ упали ранеными—это Вартанъ, занявшій позицію въ самомъ проломѣ, встрѣтилъ огнемъ ворвавшихся турокъ. Послѣдніе, не успѣвъ даже какъ слѣдуетъ замѣтить, гдѣ врагъ, бросились изъ комнаты, унося раненыхъ, но, уходя, они подожгли домъ, пламя врывалось въ сосѣдній домъ, турки нѣкоторое время ждали, не выскочитъ ли кто изъ объятаго пламенемъ дома и не попытается ли прорваться, никто не показывался. Рѣшивъ, что зинворы или ранены или убиты, турки сняли оцѣпленіе и отозвали войска. Послѣ перестрѣлки и дикихъ криковъ турокъ и зинворовъ, послѣ грома орудійныхъ выстрѣловъ, настало затишье; только завывалъ огонь въ сосѣднемъ домѣ, да глухо шумѣла толпа армянъ въ сосѣднихъ улицахъ, не осмѣливавшаяся подойти къ пожарищу изъ страха раздражить турокъ. Вартанъ лежалъ какъ мертвый и снова пилъ воду—прошелъ нервный подъемъ, вызванный боемъ, и болѣзнь вступила въ свои права. Смеркалось... Приближалась ночь. Вартанъ взглянулъ на часы: «пора». Необходимо запастись хлѣбомъ. Зинворы обшарили этотъ домъ и пробрались въ сосѣдній, нашли очень немного хлѣба. «Что дѣлать—пойдемъ безъ хлѣба», сказалъ Вартанъ. Снова подымается больной, громаднымъ и сверхъестественнымъ усиліемъ воли заставляетъ себя твердо держаться на ногахъ и направляется къ выходу. Прошли нѣсколько шаговъ къ сосѣднему переулку. Громадная толпа армянъ. Отблескъ пожарища освѣтилъ блѣдныя черты лица зинвора, стоящаго впереди группы, и по толпѣ прошелъ восторженный гулъ: «Вартанъ живъ, Вартанъ живъ!»

Не хотѣли вѣрить, считали это чудомъ и дѣйствительно это было чудо. Окруженные со всѣхъ сторонъ, обстрѣливаемые артиллерійскимъ огнемъ, десять зинворовъ съ больнымъ хумбапетомъ сумѣли отбиться отъ турокъ, потерявъ всего одного товарища, убивъ 7—8 турокъ и переранивъ до 10—15. Но дѣло было сдѣлано только на половину. Необходимо было уйти изъ Вана. Еще заранѣе, когда домъ не былъ окруженъ, Вартанъ приказалъ другой, болѣе многочисленной группѣ зинворовъ, скрывавшейся въ другомъ домѣ, выступить изъ Вана и ждать его на горѣ Кемь. Теперь необходимо было самимъ идти на эту гору. Вышли за городъ. Силы окончательно оставили Вартана. Два зинвора направились въ городъ искать лошадь. Привели. Сѣлъ на нее Вартанъ, но лошадь оказалась съ норовомъ, никакими силами нельзя было заставить ее идти подъ всадникомъ: уперлась и ни съ мѣста. Бросили лошадь, и опять больной Вартанъ направился впереди хумба къ горѣ Кемь. Приходятъ, никого нѣтъ, другая группа не приходила, очевидно, потеряла дорогу. Цѣлый день лежали зинворы на высокой горѣ, не было хлѣба. Впрочемъ, Вартану и не нужно было хлѣба, онъ опять, какъ мертвый, лежалъ около родника и пилъ холодную воду. Но зинворамъ хлѣбъ необходимъ. Среди группы былъ одинъ зинворъ молодой, ловкій, храбрый, находчивый, звали его «Нахо». — «Другъ Нахо», говоритъ Вартанъ, «необходимо добыть хлѣба зинворамъ, иди въ Кемъ, попроси у сельчанъ или хоть купи; но вооруженнымъ идти нельзя, курды могутъ замѣтить и узнаютъ не только, что ты зинворъ, но что и мы около». Нахо оставилъ оружіе и направился къ деревнѣ Кемь, лежащей въ долинѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ горы. Идетъ Нахо пустынной горной тропинкой, вдругъ, изъ-за скалы навстрѣчу ему курдъ, молодой, красивый, въ нарядной расшитой курткѣ, широчайшихъ шароварахъ, вокругъ намотанъ пестрый и длинный шелковый поясъ, кинжалъ за поясомъ, въ рукахъ шомпольное ружье. «Стой!» кричитъ. Остановился Нахо. Оба молодые, красивые, сильные, оба въ живописныхъ восточныхъ костюмахъ, но одинъ вооруженный, другой безоружный.

— Стой, кто ты? куда идешь?

— Я бѣдный селянинъ, разыскиваю овцу.

— Врешь, ты фидай!

— Какой тамъ, фидай? Я селянинъ.

— Увидимъ, возьму тебя къ коменданту,

онъ разберетъ кто ты и зачѣмъ бродишь по горамъ. Маршъ впередъ!

Ружье зловѣще наклонилось по направленію къ Нахо.

«Иду», процѣдилъ сквозь зубы Нахо. «Эхъ, нѣтъ ни револьвера, ни кинжала, я бы показалъ тебѣ коменданта, теперь пропадать». Мелькали въ головѣ обрывки мыслей. Попробовалъ оглянуться—курдъ нахмурилъ брови: «Не останавливайся, маршъ впередъ» и ружье снова склонилось. Нахо двинулся дальше, но уже успѣлъ замѣтить, что рукоятка кинжала торчала из-за пояса наклонно къ правой сторонѣ. Прошелъ еще сотню-другую шаговъ и нагнулся, будто бы завязать шнуровку обуви. Неожидавшій остановки курдъ поровнялся съ Нахо. Кошачьимъ движеніемъ, неожиданно обернувшись къ спутнику, выхватилъ Нахо изъ-за пояса курда кинжалъ и сильнымъ ударомъ снизу вверхъ погрузилъ въ грудь все лезвіе. Курдъ упалъ, ни разу не крикнувъ. Нахо остановился, гора скатилась съ плечъ. Теперь не арестуютъ. Комендантъ, неизбѣжный арестъ и казнь отошли, но на душѣ какъ-то тяжело, жаль этого красиваго, сильнаго, молодого курда. «Что дѣлать?» вздохнулъ Нахо—«не онъ, такъ я».

Нахо двинулся дальше, но вдругъ остановился. Очевидно, его костюмъ внушалъ подозрѣнія, Вернувшись назадъ, онъ раздѣлъ курда, надѣлъ его костюмъ, и здѣсь, раздѣвая его нашелъ на груди склянку съ розовой водой. «Вѣроятно, бѣдняга шелъ къ невѣстѣ, несъ ей подарокъ, не удалось донести». Подавляя вздохъ, переодѣлся Нахо въ роскошный курдскій костюмъ, взялъ ружье и кинжалъ, забросалъ камнями трупъ и двинулся дальше къ селу. Но какъ разъ въ это время въ селѣ загремѣли выстрѣлы. Это запоздавшій второй хумбъ былъ открытъ курдами. Нахо сразу узналъ по звуку выстрѣловъ, что стрѣльба ведется изъ трехлинейныхъ винтовокъ, которыхъ у зинворовъ было уже нѣсколько, у курдовъ же и турокъ ни одной. Нахо пріостановился... Очевидно стрѣляютъ въ селѣ Кемь или около. Затѣмъ стрѣльба вдругъ начала рѣзко перемѣщаться. Нахо услышалъ выстрѣлы за спиной. Вернуться назадъ невозможно, но нечего думать и идти въ Кемь. Нахо остановился, закурилъ папиросу, подумалъ, махнулъ рукой и рѣшительными шагами направился къ селу Гдажъ, по направленію къ тому же селу звучали и выстрѣлы. Спустилась ночь. Одинокій Нахо, безъ хлѣба, вооруженный сквернымъ шомпольнымъ ружьемъ потерялся въ горахъ. Но Нахо не погибъ, черезъ нѣсколько дней въ провинціи Шатахъ онъ нашелъ вторую группу зинворовъ и присоединился къ ней.

Въ то время, когда Нахо блуждалъ по горамъ, на горѣ Кемь зинворы ждали товарищей и хлѣба. Вартанъ, рѣшивъ, что вторая группа потеряла дорогу, послалъ зинвора въ Варакскія горы посмотрѣть, не тамъ ли товарищи. Время шло. День клонился къ вечеру. Голодные зинворы туже стягивали пояса, жевали какія-то съѣдобныя травы и вопросительно смотрѣли на мечущагося въ жару Вартана.

«Ночью идемъ въ Варакскія горы, попытаемся добыть хлѣба въ Ванѣ», рѣшилъ Вартанъ, «а можетъ тамъ и своихъ встрѣтимъ».

Не успѣлъ сказать, какъ внизу, далеко, гдѣ-то около села Кемь загремѣли выстрѣлы.

«Трехлинейныя винтовки, это зинворы!» Всѣ взоры жадно впились въ долину. Перестрѣлка жарче и жарче. Вотъ въ сильный бинокль видно, что изъ села Кемь выходитъ группа людей, идутъ къ горамъ, на нихъ насѣдаютъ толпы курдовъ. Видно, какъ валятся убитые или раненые зинворы, остальные поспѣшно отступаютъ, но не къ горѣ Кемь, сюда путь уже отрѣзанъ, а къ провинціи Шахатъ. Будь здоровъ Вартанъ, имъ можно было бы помочь, можно было бы атаковать курдовъ во флангъ, но Вартанъ лежитъ пластомъ, а группа неопытныхъ молодыхъ зинворовъ смотритъ за него. Въ долинѣ все жарче перестрѣлка. Зинворы остановились за камнями, отстрѣливаются, вскакиваютъ, идутъ впередъ, оставляя трупы убитыхъ. А сумерки все гуще, наконецъ, наступила ночь, тьма поглотила и зинворовъ, и курдовъ, еще нѣсколько времени была слышна перестрѣлка, затѣмъ все смолкло вдали.

Вартанъ поднялся. «Пора и намъ идти. Нахо, очевидно, не вернется».

Пошли по направленію къ Варакскимъ горамъ. На пути встрѣтили зинвора, посланнаго въ эти горы. Онъ, конечно, не нашелъ тамъ втрого хумба. Дождь—холодно, у Вартана не попадаетъ зубъ на зубъ, зинворовъ мучаетъ голодъ. Одна надежда—можетъ пришлютъ хлѣбъ изъ Вана. Еще съ Кемской горы Вартанъ послалъ зинвора въ Ванъ къ больному Востену съ просьбой, добыть гдѣнибудь хлѣба и прислать на Babакскую гору.

Ф. Сибирскій.

ХУДОЖНИКУ.

Егишэ Тадевосянцу.

Мастеръ, любилъ я смотрѣть на тебя за твоею работой.
Съ пестрой палитрой въ рукѣ, съ яркою кистью—въ другой,
Вотъ ты пристально смотришь, свѣтлый взглядъ расширяя,
Прямо—на холстъ предъ собой—поле для кисти твоей;
Вотъ—на меня устремляешься быстро-внимательнымъ взглядомъ;
Зорко и чуждо глядишь, словно узрѣвъ—не меня.

Мнѣ же невольно понятна не эта, иная работа,—
Словно я духъ услѣдилъ, взоромъ за взоромъ слѣдя:
Другъ мой! Поэтъ и художникъ—не братья ль, по музамъ родные?
Радостно съ пѣньемъ стиховъ братскую руку пожать.

Юрій Верховскій.

За счастье родины.

Арменія, страдалица!
Настануть счастья дни,
И твой народъ избавится
Отъ ужасовъ рѣзни.
Арменія несчастная!
Душою ты воспрянь!
Пора пройдетъ ужасная,
Какъ игу дикихъ дань.
Арменія прекрасная!
Ты слышишь сыновей?
Ихъ рѣчи, зовы страстные,
Желанья лучшихъ дней?!
Арменія любимая!
То сыновья твои!
Всегда съ тобой, родимая,
Страдаютъ и они.
Арменія! призывами
Готовятъ миръ тебѣ...
Одушевятъ порывами
За счастье всѣхъ къ борьбѣ.
Арменія, кормилица!
Увидишь счастья дни!
Конецъ страданій близится—
Прійдетъ съ концомъ войны!

Степанъ Кроткій.

Къ процессу членовъ партіи Дашнакцутюнъ.

Письмо въ редакцію

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Многіе изъ привлеченныхъ по дѣлу партіи «Дашнакцутюнъ» и помилованныхъ Высочайшею волею обращаются ко мнѣ съ просьбой получить надлежащее удостовѣреніе о послѣдованіемъ помилованіи для представленія, въ случаѣ надобности, властямъ.

Не имѣя возможности снабдить особымъ документомъ каждаго изъ многочисленныхъ желающихъ, я получилъ прилагаемое въ копіи общее удостовѣреніе, посланное мною въ подлинникѣ Армянскому Національному Бюро (Тифлисъ, Лермонтовская, 12), которое изъявило согласіе выдавать или высылать помилованнымъ, по ихъ просьбѣ нотаріальныя копіи этого удостовѣренія.

Не откажите дать мѣсто настоящему письму въ «Армянскомъ Вѣстникѣ» въ цѣляхъ оповѣщенія заинтересованныхъ лицъ относительно упомянутаго удостовѣренья.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и готовности къ услугамъ.

Членъ Государственной Думы
М. Пападжановъ.

Дашнакцаканы, удостоенные Высочайшаго помилованія.

Удостовѣреніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшимъ докладамъ Министромъ Юстиціи обстоятельствъ дѣлъ о нижепоименованныхъ лицахъ, осужденнымъ приговорами подлежащихъ судебныхъ установленій Имперіи, или привлеченныхъ постановленіями слѣдственной власти въ качествѣ обвиняемыхъ по обвиненію въ принадлежности къ армянскому революціонному обществу, присвоившему себѣ наименованіе «Дашнакцутюнъ», Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ:

1) въ 23 день іюля 1912 года освободить Нахичеванскаго на Дону купца Ивана Мартынова Шапошникова, отъ отбыванія опредѣленнаго ему приговоромъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ 17 января 20-го марта 1912 года заключенія въ крѣпости;

2) въ 26 день апрѣля 1913 года освободить лишеннаго правъ состоянія Амазапса Иванова Оганджаняна (Оганджанова) отъ дальнѣйшаго отбыванія опредѣленной ему приговоромъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ 17 января 20 марта 1912 года, каторги съ тѣмъ, чтобы онъ нынѣ же былъ обращенъ на поселеніе;

3) въ 26 день апрѣля 1913 года освободить бывшаго помощника присяжнаго повѣреннаго Погоса Хачатурова Чубарьянца, онъ же Чубарьянъ, отъ всѣхъ законныхъ послѣдствій осужденія его приговоромъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ приступленіяхъ 17 января 20-го марта 1912 года;

4) въ 20 день іюня 1913 года, даровать лишеннымъ правъ состоянія ссыльно-поселенцу Иркутской губерніи, Балаганскаго уѣзда, селенія Новоудинскаго Агаси Алексѣеву Давидянцу и Ашоту Іосифову Теръ-Израилянцу (Теръ-Израелянцу) помилованіе;

5) въ 7 день марта 1914 года даровать лишенному правъ состоянія ссыльно-поселенцу Иркутской губерніи, Балаганскаго уѣзда, Малышевской волости Сергѣю (Саркису) Павлу (Пашееву) Едигарову помилованіе;

6) въ 4 день мая 1914 года, возбужденное согласно постановленіямъ судебнаго слѣдователя Новочеркасскаго окружнаго суда по особо важнымъ дѣламъ 4—8 февраля и 5—7 октября 1909 года противъ жителя гор. Казаха, Елисавет-

польской губерніи, Нерсеса Александровъ Джагетьяна и жителя сел. Верхній Агдамъ, Казахскаго уѣзда, той же губерніи, Сарибека Степанова Арутюнова, онъ же Арутюнянъ и Арутюнянцъ, уголовное преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 102 ч. 2 Угол. Улож., прекратить, съ предоставленіемъ имъ права безпрепятственно возвратиться въ предѣлы Россіи;

7) въ 4 день іюня 1914 года возбужденное согласно постановленію судебнаго слѣдователя Новочеркасскаго окружнаго суда по особо важнымъ дѣламъ 8—14 іюля 1910 года, противъ врача Аршака (Арутюна) Артемьева Мнацаканова (Мнацаканянца) и инженеръ-электрика Амасіи Довлатова Сукіасянца (Сукіасова) уголовное преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 102 ч. 2 Угол. Улож., прекратить, съ предоставленіемъ имъ права безпрепятственно возвратиться въ предѣлы Россіи;

8) въ 12 день іюня 1914 года 1) даровать помилованіе лишеннымъ правъ состоянія Аршаку Петрову Меграбяну, Артемію Егорову Тайряну, Баграту Гаврилову Матиняну, Айку Мкртичеву Согомоняну, Погосу Авалянцу, Саркису Мусаелеву Арустамянцу (онъ же Атаянцъ), Араму Степанову Аджапханянцу, Абраму Абрамову Анисоняну, Мкртичу Назаретову Григорянцу, Александру Мелкоеву Шарафяну, Амбарцуму Барсегову Гарибову, Арташесу Андріасову Аствацатурову (онъ же Тонуцъ), Камсаракану Микиртичеву Теръ-Мартиросянцу и Теватросу Григорьеву Даніелянцу и 2) освободивъ лишенныхъ правъ состоянія Ованеса Айрапетова Газарянца, Амазаспа Иванова Оганджаняна (Оганджанова), Манука Хачатурова Мамиконянца, Маркоса Аракелова Давидянца и Амазапса Хачатурова Сервасьянца отъ опредѣленныхъ приговоромъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ 17 января 20-го марта 1912 года, первому—каторги и послѣдующей ссылки на поселеніе, а остальнымъ—ссылки на поселеніе, предоставить имъ право повсемѣстнаго въ предѣлахъ Имперіи жительства, за исключеніемъ въ теченіе пяти лѣтъ столицъ и столичныхъ губерній, съ подчиненіемъ на тотъ же срокъ надзору полиціи и признаніемъ ихъ, взамѣнъ лишенія правъ состоянія, лишенными всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ;

9) въ 30 день іюня 1914 года даровать лишеннымъ правъ состоянія Аваку Аракелову Калустову, Аракелу Степанову Джабіеву и Саю (Исаю) Саркисову Кагріеву, онъ же Кагріянцъ и Арутюновъ, помилованіе;

10) въ 10 день ноября 1914 года, освободивъ лишеннаго правъ состоянія Саркиса Степанова Манасянца отъ опредѣленныхъ ему приговоромъ Особаго Присутствія Правительствующаго Сената для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ 17 января—20 марта 1912 года, каторги и послѣдующей ссылки на поселеніе, предоставить ему право повсемѣстнаго въ предѣлахъ Имперіи жительства, за исключеніемъ въ теченіе пяти лѣтъ столицъ и столичныхъ губерній, съ подчиненіемъ на тотъ же срокъ надзору полиціи и признаніемъ его, взамѣнъ лишенія правъ состоянія, лишеннымъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ;

11) во 2 день января 1915 года, возбужденное противъ мѣщанина г. Александрополя, Эриванской губерніи, Ерванда Аракелова (Арутюнова) Амамчанца (онъ же Аракелянъ и Арутюновъ), согласно постановленію судебнаго слѣдователя Новочеркасскаго окружнаго суда по особо важнымъ дѣламъ 8—14 іюля 1910 года, уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст 102 Угол. Улож., прекратить, съ отмѣною производящагося о немъ сыска черезъ публикацію и предоставленіемъ ему права безпрепятственно возвратиться въ предѣлы Россіи;

12) въ 11 день февраля 1915 года, даровать помилованіе жителю Елисаветпольской губерніи и уѣзда, селенія Загликъ армяно-григоріанскому священнику Теръ-Оганесу Восканову Ходжаянцу, онъ же Ходжаянцъ, и лишеннымъ правъ состоянія Теръ-Крикору Іоаннесову Аракелянцу, Тиграну Теръ-Минасову Вартапетову, онъ же Вартапетянцъ и Теръ-Маркарьянцъ, Григорію Арутюнову Мерзабекянцу, Саркису Ованесову Манвелянцу, Воскану Макичеву Багдіянцу, онъ же Богдянцъ, и Арутюну Амбарцумову Абрамянцу;

13) въ 18 день марта 1915 года возбужденное противъ жителя сел. Верхніе Акулисы, Нахичеванскаго уѣзда, Эриванской губерніи, Степана Фаддеева Теръ-Микиртичана (онъ же Мкртичанъ и Мкртичіанъ, согласно постановленію судебнаго слѣдователя Новочеркасскаго окружнаго суда по особо важнымъ дѣламъ 13 марта—20 апрѣля 1909 года, уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 102 ч. 2 Угол. Улож., прекратить съ отмѣною производящагося о немъ сыска чрезъ публикацію и предоставленіемъ ему права безпрепятственно возвратиться въ предѣлы Россіи;

14) въ 18 день марта 1915 года возбужденное противъ Арташеса Степанова Чилингарьянца (Чилингарьянъ), согласно постановленію судебнаго слѣдователя Новочеркасскаго суда по особо важнымъ дѣламъ 12 марта—20 апрѣля 1909 года, уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 102 ч. 2 Угол. Улож. и ст.ст. 13,120 и 1453 Улож. Наказ: прекратить съ отмѣною производящагося о немъ сыска черезъ публикацію и предоставленіемъ ему права безпрепятственно возвратиться въ предѣлы Россіи;

15) въ 16 день іюня 1915 года, освободивъ лишеннаго правъ состоянія Баграта Минасова Ахназарова отъ принудительнаго помѣщенія въ заведеніе приказа общественнаго призрѣнія, коему онъ подлежитъ по закону, предоставить ему нынѣ же право повсемѣстнаго въ предѣлахъ Имперіи жительства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, а также губернскихъ городовъ, съ отдачею его на пять лѣтъ подъ надзоръ полиціи и съ признаніемъ, взамѣнъ лишенія правъ состоянія, лишеннымъ по ст. 43 Улож. Наказ. всѣхъ особенныхъ правъ состоянія, безъ возстановленія однако въ правахъ по имуществу;

16) въ 1 день іюля 1915 года возбужденное противъ жителя г. Эривани Тиграна Татевосова Девоянца, согласно постановленію судебнаго слѣдователя Томскаго окружнаго суда 20 марта 1908 года, уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 126 Угол. Улож., прекратить, съ отмѣною производящагося о немъ сыска чрезъ публикацію и предоставленіемъ ему права безпрепятственно возвратиться въ предѣлы Россіи, а равно освободить его отъ уголовной отвѣтственности за побѣгъ изъ тюрьмы;

17) въ 19 день августа 1915 года подчиненное, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 23 мая 1912 года, вѣдѣнію Новочеркасской судебной палаты въ усиленномъ составѣ съ участіемъ сословныхъ представителей дѣло о преступномъ сообществѣ «Дашнакцутюнъ» въ отношеніи привлеченнаго въ качествѣ обвиняемаго по ст. 102 Угол. Улож. крестьянина Эриванской губерніи, Сурмалинскаго уѣзда, селенія Игдыръ Аветиса Аракелова Агораняна производствомъ прекратить съ отмѣною производящагося о немъ сыска черезъ публикацію и принятой противъ него по сему дѣлу мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда;

18) въ 30 день сентября 1915 года даровать лишенному правъ состоянія Саркису бекъ Мелику Аллахвердову помилованіе;

19) въ 22 день октября 1915 года прекратить дальнѣйшимъ производствомъ: А) уголовное преслѣдованіе, возбужденное противъ нижепоименованныхъ лицъ: 1) мѣщанки города Шуши Анаиты Парсаданянъ, согласно постановленію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ округа Новочеркасскаго окружнаго суда 17 августа 1908 года, по обвиненію ея въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 102 ч. 2 Угол. Улож., 2) крестьянина Елисаветпольской губерніи и уѣзда, сел. Борисы-Армянское Шамира-Амирова Кеворкова, онъ же Крикоровъ и Арменакъ Далакянцъ (Дальянцъ), согласно постановленіямъ того же судебнаго слѣдователя 4 февраля 1909 года и судебнаго слѣдователя Елисаветпольскаго окружнаго суда 3 участка Елисаветпольскаго уѣзда 20 сентября 1907 года, по обвиненію его въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 102 ч. 2 Угол. Улож. и ст.ст. 13 и 1453 Улож. Наказ., 3) жителей города Тифлиса Семевона Бека-Алахверды Бекіяна (Бекяна) и города Ахалцыха Хаджи Левона Хазардузова, поселянина Ростовскаго на Дону округа, сел. Большія Салы Симона Лазарева Грузиняна, персидскаго подданнаго Симона Абрамова Егіазарова и мѣщанина города Нахичевани, Эриванской губерніи, Хачатура Амирова Кеворкова, согласно постановленію судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ округа Новочеркасскаго окружнаго суда 13 марта—20 апрѣля 1909 года, по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 102 ч. 2 Угол. Улож., а въ отношеніи Хачатура Кеворкова, сверхъ сего, и въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст.ст. 13, 120 и 1453 Улож. Наказ., 4) крестьянина Бакинской губерніи, Шемахинскаго уѣзда, села Баламманъ Барсега Акопова Акопяна, персидскаго подданнаго Мелкума Минаева Теръ-Овсепьяна, врача, изъ бековъ Нухинскаго уѣзда, Елисаветпольской губерніи, Никогоса Акопова Теръ-Томасьяна и жителя города Астрахани Погоса Григорьева Теръ-Тирьяна, согласно постановленію того же судебнаго слѣдователя 24—25 іюля 1909 года, по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 102 ч. 2 Угол. Улож., 5) мѣщанина города Шуши Рубена Степанова Юзбашева и Аршака Петрова Унанова, согласно постановленію того же судебнаго слѣдователя 5 октября 1901 года, по обвиненію ихъ въ томъ же преступленіи, 6) мѣщанина города Шуши Тиграна Асвацатурова Агамальяна и крестьянъ Елисаветопольской губерніи, Зангезурскаго уѣзда, сел. Хинзиракъ Ованеса Агабабова Бозіяна и Эриванской рубернін, Эчміадзинскаго уѣзда, сел. Аштаракъ Амара Аракелова Бошанца, Аветиса Аракелова Бошанца, Манучара Агабабова Папіанца и Ованеса Геворкова Парванова, согласно постановленіямъ того же судебнаго слѣдователя 8 Іюля 1910 года и судебнаго слѣдователя Эриванскаго окружнаго суда по г. Эривани 4 Февраля 1909 года, по обвиненію ихъ въ томъ же преступленіи, а послѣднихъ четверыхъ—и въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст.ст. 13 и 1454 Улож. Наказ., Аветиса же Бошянца, сверхъ того, и въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 270 того же Уложенія, и Б) подчиненное, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 23 мая 1912 года, вѣдѣнію Новочеркасской судебной палаты въ усиленномъ составѣ съ участіемъ сословныхъ представителей дѣло о преступномъ сообществѣ «Дашнакцутюнъ» въ отношеніи привлеченныхъ къ оному въ качествѣ обвиняемыхъ по ст. 102 ч. 2 Угол. Улож., сына священника, гражданскаго инженера Ованеса Матевосова Качазнуни, мѣщанъ города Нахичевни, Эриванской губерніи, Гарегина Амирова Кеворкова, города Александрополя Аветиса Саакова Исаакьянца, города Новобаяна Ованеса Артемьева Юсуфяна и города карса Аветиса Баракова Азнауряна съ прекращеніемъ производящагося о перечисленныхъ выше (п.п. А и Б) лицахъ сыскахъ черезъ публикацію, съ отмѣною принятыхъ противъ всѣхъ 24 поименованныхъ обвиняемыхъ по сему дѣлу мѣръ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и съ предоставленіемъ имъ права безпрепятственно возвратиться въ предѣлы Россіи.

20) въ 31 день Октября 1915 года даровать лишенному правъ состоянія крестьянину изъ ссыльныхъ Енисейской губерніи и уѣзда, Яланской волости Саркису Товадову Погосбекянцу, онъ же Сагіянцъ, помилованіе

и 21) въ 30 день Декабря 1915 года даровать лишенному правъ состоянія ссыльно-поселенцу Иркутской губерніи, Верхоленскаго уѣзда, Косостепской волости, Мкртичу Джаганову Ходжаянцу, по прозванію Мачо, помилованіе.

О таковыхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ Министерствомъ Юстиціи своевременно было предложено Правительствующему Сенату и поручено прокурорамъ подлежащихъ судебныхъ палатъ къ исполненію.

Настоящее удостовѣреніе выдано Первымъ Департаментомъ Министерства Юстиціи Члену Государственной Думы Михаилу Ивановичу Пападжанову, согласно его о томъ ходатайству.

Вице Директоръ.

За дѣлопроизводителя *С. Богдановскій*.

Трагическое недоразумѣніе.

Въ центрѣ коренной Арменіи, въ ближайшемъ тылу кавказскаго фронта, въ Эривани происходило какое-то непонятное недоразумѣніе.

Слушалось политическое дѣло о двѣнадцати членахъ армянской партіи „Дашнакцутюнъ".

Дѣло это является, повидимому, осколкомъ когда-то нашумѣвшаго большого политическаго процесса, инсценированнаго нашими ура-патріотами и проведеннаго, при содѣйствіи Лыжиныхъ и Варвариныхъ, по всѣмъ правиламъ щегловитовскаго правосудія.

Основной процессъ, къ счастью, уже ликвидированъ. Осужденные получили помилованіе. Многіе изъ нихъ уже успѣли обагрить своей кровью родную землю въ бояхъ съ турками...

И вдругъ откуда-то—этотъ отголосокъ давно ликвидированной затѣи, о которой лучше всего было бы разъ навсегда позабыть.

Тифлисская судебная палата въ пятый разъ собирается заслушать это дѣло и вновь откладываетъ его по формальнымъ основаніямъ, а подсудимые продолжаютъ сидѣть въ заключеніи, которое тянется уже 6 лѣтъ.

И все это дѣлается совершенно серьезно, съ непререкаемымъ сознаніемъ исполняемаго долга, съ непоколебимой увѣренностью въ разумности и цѣлесообразности совершаемаго.

Какъ будто кровавое зарево войны не бросило своего отблеска на преслѣдуемую партію, какъ будто оно не освѣтило ея истинной сущности и не выявило отчетливо и ярко всей ея лояльности, запечатлѣнной кровью на бранномъ полѣ.

Въ то время когда дашнакцаканы и на фронтѣ и въ тылу оказываютъ самую дѣятельную поддержку русскому оружію, въ то время, когда державы согласія возвѣщаютъ о будущемъ устроеніи судьбы армянъ въ духѣ программы именно дашнакцакановъ, эта партія, по какому-то трагическому недоразумѣнію, продолжаетъ у насъ оставаться на подозрѣніи, ея члены продолжаютъ томиться въ кандалахъ.

Въ отношеніи власти къ дашнакцаканамъ не послѣдовало ровно никакихъ измѣненій. Палата не нашла нужнымъ даже измѣнить мѣру пресѣченія и отпустить ихъ на поруки, подъ залогъ.

— Лучше застрѣлиться, г. предсѣдатель,—чуть не плача, говорилъ одинъ изъ подсудимыхъ, — нежели томиться въ тюрьмѣ. Это—непосильная мука, особенно въ настоящій моментъ, когда идетъ война и тамъ, на поляхъ сраженій, бьются сейчасъ единомышленники наши, плечомъ къ плечу съ русскимъ солдатомъ, за осуществленіе давно лелѣемой мечты—видѣть свой народъ освобожденнымъ...

Въ этихъ простыхъ и горькихъ словахъ лучше всего вырисовывается ужасъ и трагизмъ ошибки вѣдомства, извлекающаго дѣла изъ архива щегловитовскаго наслѣдія.

Подумалъ ли о томъ, какое впечатлѣніе можетъ произвести настоящій процессъ на тѣхъ многочисленныхъ единомышленниковъ этой группы, сидящей на скамьѣ подсудимыхъ въ эриванскомъ судѣ, которые добровольцами сражаются въ рядахъ доблестной кавказской арміи и боевыя заслуги которыхъ получили офиціальное признаніе?

Въ интересахъ государственныхъ необходимо покончить со всѣми подобными процессами, вызывающими въ обществѣ только раздраженіе, особенно вредное сейчасъ, когда вся энергія должна быть направлена къ единенію и сплоченію общественныхъ силъ для достиженія одной общей цѣли. Н. Ахумовъ.

Бѣженцы—въ ожиданіи очереди. *Эскизъ худ. В. Суреняна для „Армянскаго Вѣстника".*

Въ Армянскомъ Домѣ Труда.

(Мастерская армянскаго центральнаго комитета при Армянскомъ благотворительномъ о-вѣ).

„Знанье—вольность,
Знанье—свѣтъ,
Рабство безъ него".
Беранже.

Армянскіе бѣженцы послѣ кровавой съ ними расправы турецкихъ легализованныхъ палачей естественно хлынули широкимъ потокомъ къ нашей кавказской границѣ, и мѣстные армяне, при матеріальномъ содѣйствіи русскаго правительства, организовали дѣло помощи своимъ зарубежнымъ братьямъ. Центральный комитетъ Благотвор. общества, давно уже имѣвшій организацію дѣла помощи нуждающимся армянамъ, расширилъ свою дѣятельность, взявъ на себя сложныя заботы по устройству бездомныхъ бѣженцевъ. На членовъ комитета навалилась огромная работа: надо было одѣть, обуть и кормить сотни и тысячи несчастныхъ бѣглецовъ. И работа закипѣла: спѣшно шили одежду, бѣлье, обувь, расширяли столовыя, и такимъ образомъ центр. комитетъ своей энергичной работой далъ возможность страдальцамъ спокойно перевести духъ послѣ всего, что они пережили въ трагическіе дни великаго бѣгства. Въ первое время появленія бѣженцевъ въ Тифлисѣ психическое ихъ состояніе было таково, что оно исключало всякую возможность дать имъ какую-либо работу. Обезумѣвшимъ, полуумирающимъ надо было прежде всего дать покой. Чувство безграничнаго горя послѣ того, какъ у нихъ погибли близкіе,—кто въ горящемъ домѣ, кто подъ кинжалами, кто въ рѣкѣ,—это чувство было слишкомъ остро, чтобы взяться имъ за какую-либо работу; но мысль предоставить имъ заработокъ доминировала въ настроеніи членовъ комитета, ибо—унизительна эта матеріальная помощь взрослымъ людямъ для ихъ человѣческаго достоинства.

— Пожалѣть ихъ! Помочь имъ, потерявшимъ все, что они имѣли тамъ, въ богатой Арменіи, но пощадить ихъ самолюбіе, не оскорблять ихъ подачками.

Рѣшено было предоставить бѣженцамъ заработокъ.

Но какую работу можно было дать тѣмъ кто дома зналъ только свое прохотное хозяйство? Или ихъ женамъ, дѣтямъ?

Вопросы эти детально обсуждались въ комитетѣ, и кн. М. М. Туманова (супруга извѣстнаго кавказск. публициста и обществ. дѣятеля кн. Туманова) разрѣшила ихъ, преодолѣвъ всѣ препятствія и открывъ на свой страхъ и рискъ мастерскую съ 5-ю отдѣленіями. Л. А. Манташевъ горячо отозвался на нужды въ этомъ новомъ дѣлѣ, предоставивъ въ распоряженіе кн. М. М. подъ мастерскую просторное помѣщеніе въ своемъ только что отстроенномъ домѣ на Гановской улицѣ.

И 5 декабря 1915 г. въ Тифлисѣ открытъ армянскій Домъ труда съ 5 отдѣленіями.

Больше всего мѣста занимаетъ:

1) *Переплетно-линовально-конвертное* отдѣленіе—почти $^1/_3$ огромной комнаты. До 40 человѣкъ бѣженцевъ приходитъ сюда, работая съ 8 ч. утра до $5^1/_2$ ч. вечера съ перерывомъ на часъ для обѣда. Подавляющее большинство—женщины, подростки дѣвочки, дѣвушки. Есть юноши, мальчики. Прошло 4 мѣсяца, пока ихъ научили этому ремеслу, и работа такъ прекрасно наладилась, что мастерская уже завалена заказами.

Вотъ 13-лѣтній Айрапетъ, живой, юркій мальчикъ, стоитъ у рѣзальной машины, съ увлеченьемъ вертитъ колесо и, по сигналу прекративъ работу, во время передышки любовно вскидываетъ прекрасные глаза, въ которыхъ свѣтится пытливый умъ, на Г. И. Абалова, руководителя мастерской. Этотъ опытный и талантливый мастеръ сумѣлъ установить такія теплыя и сердечныя взаимоотношенія между собою и работниками, что они съ большой охотой ис-

Переплетно-конвертно-линовальное отдѣленіе.
1) Кн. М. М. Туманова. 2) Е. Б. Арустамова. 3) Е. К. Макунянъ.

полняютъ заданіе. Возвращаюсь къ маленькому Айракету. У него, конечно, тоже своя исторія. Отецъ табаководъ имѣлъ въ Ванѣ хорошее состояніе. Патріархальная семья жила въ сытомъ довольствѣ. Но вотъ съ гиканьемъ ворвались курды... Кошмарныя событія разметали несчастныхъ армянъ по приграничнымъ землямъ... И Сарра, еще вчера жившая въ Ванѣ госпожей, повелѣвавшей прислугой, сегодня поденно стираетъ бѣлье у господъ. Краснощекая Маріамъ тутъ же неподалеку отъ Айрапета за длинныхъ столомъ смазываетъ конверты. Братъ и сестра вечеромъ принесутъ въ свою лачужку на окраинѣ города 8 гривенъ, отецъ и мать вернутся усталые тоже со своими заработанными грошами. Вчерашніе богачи, они сегодня—скромные труженики, заброшенные на далекую чужбину. Но ихъ поддерживаетъ рѣдкое для бѣженцевъ счастливое сознаніе: никто въ семьѣ не убитъ, не оскорбленъ..,

— Были случаи,—разсказываютъ бѣженцы,—когда сами турки спасали нашихъ, и такихъ было не мало... Это курды и турецкая погромная полиція проливаютъ нашу кровь. А они... турки даже жалѣли насъ.

И линевально-переплетно-конвертная мастерская работаетъ во-всю, едва успѣвая исполнять огромные заказы.

Эти цвѣтные конверты, стопками лежащіе на длинныхъ столахъ, голубые, оранжевые, розовые, красные тысячами идутъ на нашъ кавказскій фронтъ. Цѣлыя горы почтовой бумаги, тутъ же разлинованной и нарѣзанной, сложенныя аккуратно въ пачки. Это—заказъ разночинцевъ, заказъ, исполненный не хуже тѣхъ пачекъ, что продаютъ въ первоклассныхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей. Изящные конверты американскаго консула и т. п.

Заказъ столь великъ, что будь въ мастерской, 100—200 человѣкъ, все бы еще не хватало рукъ. И наловчились эти работники настолько что уже трое получаютъ максимальную поденную плату—по 1 рублю. Чинно, спокойно сидятъ они, перекидываясь словами, иногда тихо вздыхая при воспоминаніи своей несчастной родины, куда рвется ихъ исстрадавшаяся душа, рвется она къ окровавленнымъ порогамъ, къ обгорѣлымъ стѣнамъ, ибо—любовь къ родной землѣ у бѣженцевъ сильнѣе всего...

Повертѣлъ Айрапетъ колесо рѣзальной машины, разгорѣлось у него личико, остановился въ выжидательной позѣ, цѣлую пачку нарѣзанной для конвертовъ цвѣтной бумаги Григорій Ивановичъ передаетъ другому мальчику, тотъ осторожно кладетъ ее на картонъ и несетъ дѣвушкамъ еще такія пачки цвѣтной бумаги. Женщины, осторожно постукивая костяными ножами, расправляютъ, другія смазываютъ и складываютъ конверты, третія укладываютъ ихъ въ ящики. Кипитъ фабричная работа!

Въ 2-хъ шагахъ отъ машины рѣзальной работаетъ съ переплетчикомъ помощникъ Абазова, русскій юноша Костя, совершенно слившійся съ бѣженцами въ общей работѣ.

А черезъ столъ въ уголочкѣ сидитъ юноша съ желтымъ одутловатымъ лицомъ — маляритикъ, со строго сосредоточеннымъ видомъ постукивая номераторомъ. Вчера онъ ворочалъ тысячами, а сегодня онъ поденный рабочій; но юноша благодаритъ судьбу за то, что не сверкнулъ кинжалъ надъ его головой.

Мальчикъ съ печальнымъ лицомъ стоитъ около него, клочками промокательной бумаги прикрываетъ только что выбитый номеръ. Оба работаютъ молча. Стучитъ номераторъ, тихо шелестятъ страницы торговой книги.

Большой дѣловой шкафъ отдѣляетъ это отдѣленіе отъ другого.

2) *Портняжное отдѣленіе.* Ютится оно вправо отъ входной двери, на галлереѣ въ уголочкѣ.

Изъ небольшой группы бѣженцевъ организовали артель, и сейчасъ она работаетъ самостоятельно и буквально завалена заказами. Отъ 3 до $5^1/_2$% съ чистой прибыли отчисляетъ Дому труда на расходы по содержанію мастерской.

И у каждаго изъ работниковъ своя печальная судьба, забросившая его изъ Арменіи въ Грузію.

Вотъ молодой человѣкъ съ открытымъ энергичнымъ лицомъ, Арташесъ Галикянъ—сынъ ванскаго казначея, на родинѣ имѣлъ торговыя предпріятія, жилъ богатымъ бариномъ, а сейчасъ онъ, членъ портняжной артели, кормится трудами рукъ своихъ.

Портняжное отдѣленіе.

Въ послѣдній день, когда я посѣтила мастерскую, артель была завалена новымъ заказомъ: отъ центральнаго комитета Арм. благ. об. по телеграфу запросили изъ Алашкертской долины одежду, бѣлье для 600 сиротъ.

И работа шла ускореннымъ темпомъ, спѣшили чтобы къ Св. Пасхѣ посылка была на мѣстѣ.

За дѣловымъ шкапомъ въ уголочкѣ примостились три женщины, всѣ онѣ молчаливы, скорбны, заняты дѣломъ, которому ихъ научили недавно,—это:

3. *Плетенье стульевъ*. Съ каждаго стула онѣ получаютъ по 1 рублю и горячо благодарятъ людей, которые такимъ благороднымъ путемъ дали имъ возможность имѣть *свой кусокъ хлѣба*.

Передъ опрокинутымъ стуломъ на скамейкѣ сидитъ крестьянка, жена пахаря Заруй Алексанянъ, и прицѣливается, чтобы вдѣть камышъ въ петлю. Бѣдная женщина рада, что вся ушла въ работу—такъ она подавлена горемъ: страшныя событія перекатились и черезъ ея спину—по дорогѣ во время великаго бѣгства народа она потеряла 13-лѣтн. сына Гургена, а недавно ей сообщили что *„онъ гдѣ-то тамъ въ Баку"*. Ѣхать туда—нѣтъ у нея матеріальной возможности. Старшій сынъ Акавъ — бывшій пахарь — сейчасъ дѣлаетъ ящики, и не такъ великъ ихъ заработокъ, чтобы урвать оттуда на дорожные расходы. Заруй одинъ стулъ плететъ въ два дня.

— Не тоскуй, милая, разъ твой Гургенъ попалъ въ Баку—онъ не погибнетъ, хорошо ему будетъ,—говорю я ей черезъ переводчицу.—А настанетъ время—онъ самъ пріѣдетъ къ тебѣ!

Заруй вскидываетъ на меня глаза, въ которыхъ давно застылъ испугъ, шепчетъ: — «Аствацъ!»... и... плачетъ.

4. *Столярно-рамочное отдѣленіе* помѣщается не въ Домѣ труда, но здѣсь, влѣво отъ входной двери, за огромнымъ стекломъ выставлены такія работы дипломированнаго столяра Назарета Пейларіана (столъ, нарды, ларецъ, этажерка стѣнная), что онѣ бы сдѣлали честь любой первоклассной мастерской. И будь средства у этого человѣка, который, бросивъ все на окровавленной родинѣ, успѣлъ привезти на Кавказъ живую душу только и талантъ, онъ могъ бы открыть въ Тифлисѣ свою мастерскую. И скольким своимъ соотечественникамъ, которые сейчасъ скитаются безъ дѣла, онъ бы создалъ работу?

5. *Башмачно-чувячное отдѣленіе* помѣщается въ другомъ домѣ (А. А. Меликъ-Азарянца, безвозмездно предоставившаго кн. М. М. Тумановой прекрасное помѣщеніе), но работы выставлены въ этомъ Домѣ труда на длинномъ столѣ, въ импровизированной конторѣ, огороженной отъ переплетно-линовально-конвертнаго отдѣленія шкапами гдѣ хранится товаръ.

Работы эти обращаютъ на себя вниманіе покупателей аккуратностью, прочностью выполненія, а также доброкачественностью матеріала.

6. Не меньшій интересъ представляетъ въ армянскомъ Домѣ труда *ткацкое отдѣленіе*, помѣщающееся въ галлереѣ со всѣми своими 5 станками. 5 ткачей и 2 пряхи молча работаютъ здѣсь, вырабатывая пока 1) сарпинки, 2) холстинки, 3) кухонныя и личныя полотенца, 4) носовые платки и 5) холстъ. Выработанный въ этомъ отдѣленіи товаръ быстро продается здѣсь же въ конторѣ. Но эта отрасль труда, какъ и другая— башмачно-чувячное ремесло—доставляютъ неутомимой кн. М. М. Тумановой особенно много заботъ и хлопотъ. Уходитъ масса времени на поиски матеріала—нитокъ другой разъ и не достанешь въ Тифлисѣ,—и стоятъ противъ Москвы очень высокія цѣны. Тоже самое происходитъ и съ кожей. И лучшимъ подспорьемъ для армянскаго Дома труда со стороны московскихъ армянъ, желающихъ помочь своимъ зарубежнымъ братьямъ, для кого организована мастерская,—присылать въ Тифлисъ нитки и кожу. Эта была бы лучшая форма пожертвованія.

И кн. М. М. Туманова, уже много лѣтъ съ увлеченіемъ служащая армянскимъ общественнымъ дѣламъ, и ея сотрудницы: Е. В. Арустамова, Е. К. Манукянъ и М. Е. Теръ-Андріасова такъ ревностно преданы дѣлу организаціи помощи бѣженцамъ,

Башмачно-чувячное отдѣленіе.

такъ самоотверженно работаютъ онѣ, руководя всей трудовой жизнью мастерской, и сумѣли такъ поставить ее, что всякій посѣтитель, особенно кому дорогъ страдающій человѣкъ, выйдетъ изъ этого прекраснаго Дома труда съ чувствомъ глубокаго нравственнаго удовлетворенія.

Но что значатъ эти 73 человѣка, приставленные къ дѣлу, по сравненію съ тысячами бѣженцевъ, которые еще не устроены? Но, чтобы расширить мастерскую или открыть новыя для привлеченія большаго количества безработныхъ, нужны средства, но гдѣ ихъ взять? Вѣдь на море армянской нужды пожертвованія притекаютъ все больше отъ средняго (по достатку) класса. А наши крезы!.. О! какъ трудно расшевелить ихъ! Какъ мало среди нихъ людей, способныхъ понять чужія страданія, почувствовать остроту *чужого* горя... И такъ это легко любить, беречь, поддерживать *свое*, армянское... увы! лишь на словахъ. Отъ такихъ „патріотовъ" не процвѣтетъ армянская общественность... Недавно союзъ городовъ предоставилъ армянскому Дому труда солидный заказъ, авансомъ выдавъ иниціаторшѣ и руководительницѣ мастерской, кн. М. М. Тумановой *двѣ тысячи* рублей. Это одно свидѣтельствуетъ о достаточно серьезной постановкѣ новаго дѣла.

И если среди широкихъ круговъ россійскаго армянскаго общества не ослабѣлъ интересъ къ трагической судьбѣ своихъ зарубежныхъ братьевъ, то надо надѣяться, что они найдутъ новыя матеріальныя средства для новыхъ мастерскихъ. Тѣмъ болѣе, что вопросъ идетъ не только о временной помощи бѣженцамъ, а онъ сводится къ тому, чтобы организовать кадры опытныхъ мастеровъ, которые—по возвращеніи на родину—распространили бы въ народѣ новыя знанія. Исходя изъ этой точки зрѣнія, горячо желаю, чтобы и въ будущемъ, когда кончится война, эта связь между армянскимъ Домомъ труда и его учениками, вернувшимися на родину, не прерывалась. Надо крѣпко помнить, что они вернутся не въ прежнюю Арменію, а въ разгромленную страну, гдѣ нельзя будетъ на первыхъ порахъ достать ни помѣщенія, ни матеріала, ни станковъ. И тогда-то нужна будетъ имъ помощь комитета. кавк. Армянск. благотв. об-ва.

Непрерываемая связь дастъ мастерамъ возможность продолжать это жизненное дѣло и у себя на родинѣ, и такимъ образомъ знанія, полученныя въ тифлис. армянскомъ Домѣ труда не пропадутъ даромъ.

Д. Ведребисели.

Ткацкое отдѣленіе.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

2-го іюня.

Безъ перемѣнъ.

3-го іюня.

Въ приморскомъ районѣ турки нѣсколько разъ переходили въ наступленіе, но были отброшены нашимъ огнемъ.

На багдадскомъ направленіи 1-го іюня турки повели наступленіе и заняли г. Серпуль; но затѣмъ нашими частями были изъ него выбиты и оттѣснены на свои прежнія позиціи.

4-го іюня.

Наступательныя попытки турокъ на трапезундскомъ участкѣ фронта нами отбиты.

Въ районѣ Платаны наши части продвинулись впередъ.

На моссульскомъ направленіи наши развѣдчики, въ числѣ 27 человѣкъ, наткнулись на непріятельскій отрядъ силой около 300 человѣкъ и вступили съ ними въ бой, продолжавшійся непрерывно около двухъ часовъ; наша горсть лихихъ развѣдчиковъ

мѣткимъ огнемъ выбила противника изъ занимаемаго имъ района; непріятель бѣжалъ.

5-го іюня.

Безъ перемѣнъ.

6-го іюня.

На гюмишханскомъ направленіи, въ районѣ селенія Базарджика, нами отбито наступленіе турокъ.

7-го іюня.

На багдадскомъ направленіи, въ районѣ Серпуля, наступленіе конницы и пѣхоты противника, отбито съ большими для турокъ потерями.

8-го іюня.

На діарбекирскомъ направленіи нашими развѣдчиками изъ засады разстрѣляна значительная турецкая часть, шедшая на смѣну своего сторожеваго охраненія.

На моссульскомъ направленіи, въ районѣ Ровандуза, одна изъ нашихъ молодыхъ войсковыхъ частей, комплектуемая грузинами, имѣла удачное столкновеніе съ большимъ скопищемъ курдовъ, которые, потерявъ большое число убитыми, бѣжали.

На багдадскомъ направленіи внезапнымъ налетомъ нашихъ казаковъ турки отброшены изъ района Кала-Шахина.

Въ Битлисѣ.

Корреспонденту газ. «Оризонъ» сообщаютъ:

Недавно изъ Битлиса возвратилось одно, пользующееся довѣріемъ, лицо и сообщило, что въ Битлисѣ осталось 1500 турокъ, которыхъ русскія власти водворили въ кварталъ «Кизилъ-Мачитъ» и содержатъ на свой счетъ. Уцѣлѣвшіе отъ рѣзни армяне переведены въ Ванъ и Мушъ. Въ городѣ нѣтъ питательныхъ пунктовъ. Изъ сел. Мотканъ вновь пришло двадцать армянскихъ семействъ, кои сейчасъ живутъ въ кварталѣ «Гомацъ». Всѣ они въ безпомощномъ положеніи, совершенно больны. Всѣмъ имъ грозитъ голодная смерть.

Въ Битлисъ прибылъ извѣстный курдъ Бадиръ-Ханъ-Заде Абдулъ Ризакъ съ 15 всадниками.. Въ городѣ нѣтъ армянъ-добровольцевъ. Въ окрестностяхъ вся жизнь замерла, за исключеніемъ армянскаго села Шамиранъ, куда возвратились прежніе жители, около 70 сельчанъ, исключительно мужчинъ и приступили къ работамъ по возстановленію разрушенныхъ зданій.

Кери.

«Оризонъ» со словъ очевидца передаетъ нѣкоторыя подробности смерти героя Кери:

«Непріятель владѣлъ горными позиціями, и съ 12 мая повелъ сильное наступленіе (изъ частей войскъ, перевезенныхъ съ галлипольскаго фронта) противъ русскихъ силъ и армянскихъ дружинъ, находившихся близъ Ревандуза. Два дня турки ожесточенно обстрѣливали насъ изъ орудій. Кери рѣшилъ прорвать цѣпь осаждающихъ и 15 мая со своимъ трядомъ и съ 40—50 всадниками стремительнымъ натискомъ, съ криками ура, бросился на турецкія позиціи и прорвалъ цѣпь... Турки въ ужасѣ отхлынули назадъ.. Но эта героическая побѣда стоила жизни славному Кери, павшему отъ непріятельской пули... Онъ успѣлъ только произнести: «Товарищи, я раненъ!» и скончался.

Турки вернулись.. Бой продолжался до 18 мая. Непріятель потерялъ 5000 человѣкъ и бѣжалъ.

Будущее устройство Турецкой Арменіи.

Подъ предсѣдательствомъ ген. штаба генералъ-лейтенанта Н. Н. Пѣшкова, происходятъ въ Тифлисѣ засѣданія особой комиссіи по выработкѣ проекта положенія объ управленіи вновь завоеванными областями Турецкой Арменіи отъ Чернаго моря до Ванскаго озера. Предполагается учрежденіе особаго генералъ-губернаторства, подчиненнаго Намѣстнику Е. И. В. на Кавказѣ, съ резиденціею въ Трапезундѣ. Разногласіе вызываетъ въ комиссіи вопросъ, вводить ли военно-народное управленіе, дѣйствующее въ областяхъ Карсской и Батумской, завоеванныхъ въ 1878 году, или же гражданское управленіе, дѣйствующее въ остальныхъ губерніяхъ Намѣстничества.

На постъ будущаго генералъ-губернатора намѣчается предсѣдатель комиссіи, бывшій нашъ военный агентъ въ Константинополѣ, считающійся большимъ знатокомъ Турціи и вообще Востока.

Армяне и война.

Награды и отличія.

Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать орденъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4-й степени: призванному изъ запаса армейской пѣхоты, состоящему въ 154-мъ пѣхотномъ Дербентскомъ полку, подпоручику Ивану (Оганесу) Маніеву, за то, что въ бою 2 февраля 1916 г., при взятіи сильно укрѣпленнаго стратегическаго ключа деве-бойненской позиціи и самой крѣпости Эрзерума — форта Чобанъ-Деде, подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, во главѣ ввѣренной ему команды пѣшихъ развѣдчиковъ, первый ворвался въ названный

фортъ и, стремительно бросившись впередъ, овладѣлъ 6-ю орудіями, переколовъ прислугу и захвативъ 29 плѣнныхъ. При дальнѣйшемъ преслѣдованіи противника взялъ еще 22 орудія, множество снарядовъ и другого имущества.

* * *

Орденомъ св. Владиміра 4-й степени, высшею боевою наградою послѣ ордена св. Георгія и Георгіевскаго оружія, приказомъ Августѣйшаго Главнокомандующаго арміей, отъ 5, 12 и 13 мая 1916 года за отличія, оказанныя въ дѣлахъ противъ непріятеля, награждены, въ числѣ прочихъ, нижеслѣдующіе воинскіе чины кавказской арміи: подполковникъ Іосифъ Тиграновъ, Абрамъ Долухановъ и Арутюнъ Осепянцъ, капитанъ Александръ Лисикнцъ, заурядъ-капитанъ (подпоручикъ) Веніаминъ Авшаровъ, штабсъ-капитанъ Николай Каргановъ, подпоручики Арташесъ Цыблянцъ и Василій Мунтянъ, и прапорщики: Сукіасъ Теръ Петросовъ, Карапетъ Хачатуровъ, Арташесъ Туманянцъ, Оганесъ Меликъ Мартиросовъ, Александръ Меликъ Осиповъ и Арамаисъ Татулянцъ.

Положеніе армянъ въ Месопотаміи.

Керманшахскій корреспондентъ газеты «Аревъ», турецкій армянинъ, освобожденный русскими войсками на пути къ Багдаду, въ рядѣ интересныхъ статей даетъ яркую картину положенія сотенъ тысячъ армянъ, выселенныхъ турецкимъ правительствомъ въ Месопотамію и Сирію.

Арабскіе путешественники мрачными красками описали корреспонденту положеніе 5000 женщинъ и дѣтей, находящихся въ Нисипъ-ханѣ. Офицеръ—очевидецъ, подтвердилъ свѣдѣнія объ ужасномъ положеніи армянъ. По его словамъ женщинъ и дѣвушекъ турецкіе воины распредѣляли между собой, а остальныхъ продавали. Представившись турецкому десятнику офицеръ попросилъ отдать ему одну изъ тѣхъ армянокъ съ колледжскимъ или высшимъ образованіемъ, которыхъ турки или продавали по дешевой цѣнѣ, или посылали въ качествѣ подарка высокопоставленнымъ лицамъ. Похваливъ работы дѣвицъ, онъ обѣщалъ отдать офицеру любую.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предупредилъ не ходить въ лѣвый кварталъ Нисипъ-хана, такъ какъ тамъ много больныхъ и валяются трупы.

Въ концѣ бесѣды онъ сказалъ:

«Было бы хорошо, если такіе, какъ вы, купили бы ихъ всѣхъ, такъ какъ онѣ умираютъ, не доставляя намъ никакихъ выгодъ... Хорошо выдать замужъ этихъ благородныхъ женщинъ, за турка или курда. Это могло бы облагораживающе повліять на будущее поколѣніе. Съ этой цѣлью мнѣ было приказано, 200 благородныхъ и образованныхъ дѣвицъ выдать замужъ за такихъ-то... (Нужно было видѣть, эффенди, какія онѣ хорошенькія)».

Въ лѣвомъ кварталѣ Нисипъ-хана, офицеръ встрѣтилъ много дѣтей; онъ видѣлъ также много валявшихся труповъ и тяжелыхъ больныхъ, которые просили у него лѣкарствъ.

Его окружили женщины и дѣти, и съ плачемъ умоляли не оставлять ихъ въ этомъ ужасномъ мѣстѣ.

Сопровождавшій офицера жандармъ, показывалъ красивыхъ женщинъ и дѣвушекъ, которыя говорили по французски и по англійски..

Умирающіе отъ голода дѣти и старики, трупы и трупы.. вотъ что видѣлъ офицеръ.

Турецкое правительство слишкомъ поздно обратило вниманіе на это; по его приказу солдатыармяне рыли большія ямы, куда бросались трупы несчастныхъ; Евфратъ сдѣлался могилой многихъ.

Армяне изъ Пафры, Трапезунда, Сиваза, Эрзерума, Харпута, Чмшкадзака и сосѣднихъ деревень находятся на пространствѣ отъ мѣстечка Перачикъ до Гика, отстоящаго отъ Багдада на разстояніи 100 километровъ.

Армяне изъ Муша, Битлиса, Діарбекира, находятся въ Моссулѣ и Нисипѣ. Много армянъ также въ Пумпуджѣ, на разстояніи 500 верстъ отъ Алеппо. Армянское населеніе Измида, Аданы, Киликіи расселено отчасти въ окрестностяхъ Алеппо, Грмуса и Дамаска.

Согласно послѣднимъ извѣстіямъ, армяне изъ Моссула отправлены въ Деръ-Зоръ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что правительство желаетъ удалить армянъ, въ виду приближенія русскихъ.

Армяне изъ Расулъ-Эна распредѣлены между Суручемъ и Перачикомъ, а большинство Анатолійскихъ армянъ находится въ Куртъ-Кулакѣ и Гатма. Въ послѣднее время часть ихъ переселена въ Расулъ-Энъ.

Въ Алеппо находятся 15—20 тысячъ армянъ изъ всѣхъ вилайетовъ, которые уцѣлѣли благодаря своей зажиточности.

Недостатокъ въ пищевыхъ продуктахъ и лѣкарствахъ, чувствуется въ такой степени, что до сихъ поръ погибло 33% выселенныхъ армянъ. Большинство еще живетъ на правомъ берегу Евфрата.

Въ началѣ турецкимъ правительствомъ выдавались деньги, а въ деревняхъ продовольственные пайки, но въ связи съ общимъ продовольственнымъ голодомъ, положеніе армянъ стало невыносимымъ.

Правъ былъ турецкій офицеръ, говоря:

«Если положеніе выселенныхъ не будетъ улучшено, то половина ихъ погибнетъ».

Тотъ же корреспондентъ говоритъ слѣдующее о багдадской желѣзной дорогѣ:

«Какъ извѣстно, во времена султана Абдулъ-Гамида, Германія сдѣлала серьезные шаги для овладѣнія Ближнимъ Востокомъ, и съ этой цѣлью она добилась концессіи на постройку желѣзной дороги отъ Айдаръ-паша (предмѣстья Константинополя) до Багдада... И если можно сказать, что германскому правительству удалось во время этой

войны поднять весь Ближній Востокъ противъ союзниковъ и противопоставить англо-русскимъ войскамъ сильную турецкую армію, то этому оно обязано прежде и больше всего Багдадской дорогѣ.

За такую цѣнную уступку со стороны Турціи, германцы стали сквозь пальцы смотрѣть на многіе вопіющіе факты внутренней и внѣшней политики Турціи, къ числу которыхъ принадлежитъ армянская рѣзня 1895 года. Объ этомъ арабская пресса недавно выразилась такъ: «Армянской кровью была построена Багдадская жел. дорога».

Для осуществленія этого смѣлаго предпріятія германцы не пожалѣли ни средствъ, ни золота.

Эта дорога сыграла выдающуюся роль въ послѣдней армянской рѣзнѣ: желѣзныя рельсы ея были обильно политы армянской кровью. И этотъ скорбный путь начинается отъ Алеппо до Суджура, гдѣ по обѣимъ сторонамъ дороги лежитъ очень много труповъ. Этотъ путь тянется и отъ Суджура до моста черезъ р. Евфратъ. Этотъ мостъ построили армянскіе инженеры и армянскіе же рабочіе. И съ этого именно моста многія армянки въ безумномъ порывѣ отчаянія сбрасывали себя и своихъ дѣтей въ рѣку Евфратъ. Кровавый путь идетъ и дальше къ Арабъ-Бунару, Тиль-Эніару и Расюлъ-Нау. И на всемъ этомъ пути не поддается учету количество армянскихъ женщинъ, раздавленныхъ на смерть подъ рельсами, или погибшихъ отъ другихъ причинъ. И до сихъ поръ еще десятки проливныхъ дождей не смогли смыть съ рельсовъ невинной крови армянскихъ жертвъ.

Одинъ желѣзнодорожный врачъ разсказывалъ мнѣ, что недавно отъ этихъ мѣстъ, въ пустынныхъ поляхъ бродятъ 5—6—7-лѣтнія дѣти, потерявшія своихъ родителей. И часто, услышавъ свистъ паровозовъ, онѣ бѣгутъ навстрѣчу поѣздамъ и находятъ смерть подъ колесами вагоновъ...

Уважаемому врачу удалось спасти довольно много дѣтей, брошенныхъ здѣсь на произволъ судьбы, и помѣстить ихъ въ спеціальномъ пріютѣ.

Другая линія Багдадской дороги тянется отъ Алеппо, черезъ Катыма, Кюръ-Кулакъ къ Раджо, откуда она спѣшно строится до Топракъ-Кале Здѣсь находится еще не совсѣмъ готовый грандіозный туннель Гявуръ-Дага.

Турки и германцы прилагаютъ всевозможныя усилія, чтобы соединить константинопольскую линію съ Алеппо. Уже построенъ мостъ, соединяющій двѣ горныя вершины. И этотъ мостъ строили инженеры армяне.

Мнѣ незнакома линія отъ Топракъ-Кале до Айдаръ-Паша, но я знаю, что желѣзнодорожная вѣтвь на Александретту не могла быть достроена турками, ибо англійскій флотъ бомбардировкой уничтожилъ произведенныя работы и разсѣялъ рабочихъ.

Главному директору Багдадской дороги г. Гасену Франсену, съ большимъ трудомъ, послѣ долгихъ переговоровъ съ Джемалъ-пашой, удалось спасти жизнь желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ армянъ»...

Корреспондентъ считаетъ необходимымъ, чтобы Католикосъ всѣхъ армянъ, а также армянскія національныя организаціи постарались бы черезъ посредство нейтральныхъ государствъ облегчить положеніе армянъ. Съ паденіемъ Багдада пострадаютъ прежде всего армяне, во избѣжаніе этого, нужно соотвѣтственнымъ образомъ воздѣйствовать на Талаата.

Редакторъ газеты «Мшакъ» А. Аракелянъ получилъ изъ Цюриха письмо, въ которомъ между прочимъ говорится слѣдующее:

«Я радъ сообщить, что я имѣлъ возможность вамъ выслать черезъ Züricher Hülfs-Komitee für armenien 1,000 руб., въ пользу Салмастскихъ бѣженцевъ.

Я очень сожалѣю, что Вашъ призывъ въ «Мшакѣ» объ оказаніи помощи 1/2 мил. армянамъ, находящимся въ Месопотаміи, остался «гласомъ вопіющаго въ пустынѣ».

Наши швейцарскіе друзья много заботятся о положеніи армянъ, находящихся въ Месопотаміи, и отъ всего сердца хотятъ притти на помощь матеріально, если имъ будетъ указано какимъ образомъ и кому можно прислать деньги. Члены комитета часто обращались ко мнѣ письменно за совѣтами, и я, согласно Вашему предложенію, сдѣланному въ «Мшакѣ», заявилъ, что скоро можетъ быть въ Эчміадзинѣ будетъ образована подъ покровительствомъ Верховнаго Католикоса коммиссія, которая будетъ заниматься исключительно прінсканіемъ мѣръ для оказанія помощи армянамъ въ Месопотаміи—и тогда можно было бы отсюда посылать деньги Верховному Католикосу. Но, къ несчастью, до сихъ поръ въ Эчміадзинѣ еще не образовали такого органа.

Въ настоящее время въ Месопотаміи тысячи армянъ умираютъ съ голоду, тщетно возлагая свои надежды на своихъ собратьевъ и ожидая отъ нихъ помощи.

Два дня тому назадъ меня посѣтила одна дѣвица датчанка,—она пріѣхала прямо изъ Месопотаміи». Эта дѣвица разсказала автору письма ужасныя подробности положенія армянъ. Она будучи свидѣтельницей послѣднихъ событій утверждаетъ, что европейское общественное мнѣніе не знаетъ и половины того, что тамъ происходитъ.

Тысячи несчастныхъ находятся въ агоніи, они кричатъ: «хлѣба, или смерти».

Затѣмъ барышня напомнила, что необходимо незамедлительно оказать помощь армянамъ, находящимся въ Месопотаміи; такъ какъ ихъ съ каждымъ днемъ все становится меньше и меньше. И она указала двухъ европейцевъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія, которымъ можно посылать деньги и которые сдѣлаютъ все возможное для облегченія положенія армянъ.

Въ Швейцаріи, по его же словамъ, уже предпринимаются шаги для оказанія помощи армянамъ.

Помощь выселеннымъ армянамъ.

(Отъ нашего парижскаго корреспондента).

Обращеніе Швейцарскаго Комитета къ швейцарцамъ съ призывомъ къ помощи армянамъ выселеннымъ въ пустыни Сиріи и Аравіи, убѣждаетъ насъ лишній разъ въ величіи, щедрости и вели-

кодушiи, маленькой и не богатой Швейцарiи. Тѣмъ не менѣе число страждущихъ армянъ, по словамъ Пити (представителя армянской миссiи другого великодушнаго народа), настолько велико, что помощь оказываемая имъ до сихъ поръ является недостаточной.

Миллiоны женщинъ и дѣтей молятъ о хлѣбѣ и заставляютъ народы, сохранившiе великодушiе, призывать и просить о помощи.

Но прежде чѣмъ чужiе народы успѣютъ отозваться на этотъ призывъ, родной народъ долженъ придти на помощь и первый оказать свое содѣйствiе.

Погосъ Нубаръ Паша сдѣлалъ уже много, чтобы облегчить доставку и пересылку денегъ нуждающимся. Ему удалось собрать и передать 150,000 франковъ Константинопольскому Патрiарху, представителю армяно-американской комиссiи; и въ данный моментъ ему достовѣрно извѣстно, что сумма эта получена и роздана несчастнымъ, спасшимся отъ смерти.

«Къ сожалѣнiю,—сказалъ мнѣ Погосъ Нубаръ Паша,—нацiональная подписка продолжается съ меньшимъ энтузiазмомъ чѣмъ раньше».

О чемъ говоритъ намъ этотъ фактъ?

Нравственный долгъ пережившихъ катастрофу—помогать своимъ собратьямъ.

Слѣдовало бы «Армянскому Вѣстнику» открыть особую подписку для несчастныхъ изгнанниковъ, взывающихъ о помощи для тѣхъ, которые должны создать будущую возрожденную Армению, гордую и готовую забыть свои прошлые, горькiе дни.

Я думаю, что подобная подписка въ пользу армянъ-изгнанниковъ, будетъ имѣть успѣхъ и что Московскiй Армянскiй Комитетъ, Бакинское человѣколюбивое общество и Тифлисскiй центральный комитетъ сдѣлаютъ все, чтобы собрать и переслать нѣкоторую сумму Е. С. Погосъ Нубаръ Пашѣ, который предполагаетъ доставлять этимъ несчастнымъ всѣ пожертвованiя, которыя будутъ идти въ его руки.

Съ тѣхъ поръ какъ для бѣженцевъ-армянъ на Кавказѣ явилась возможность вернуться въ родныя мѣста, нужда въ помощи тамъ до нѣкоторой степени уменьшилась; и кажется только она меньшей,—лишь въ сравненiи съ нуждой, испытываемой тѣми, что страждутъ какъ въ преисподней.

Крайне необходимо собрать по мѣрѣ возможности достаточную сумму и послать въ Швейцарскiй комитетъ помощи армянамъ *), въ Американскую комиссiю въ Нью-Iоркъ **) помимо пересылки Е. С. Погосъ Нубаръ Пашѣ, указывая тѣмъ самымъ, что армяне отмѣтили такое необычайное великодушiе этихъ народовъ и благодарны имъ за ихъ сердечность.

Москва всегда жертвовала больше другихъ, и я надѣюсь, что и на этотъ разъ она не откажется придти на помощь.

Нужно теперь же спасти и не дать погибнуть армянскому народу, мужественно и героически перенесшему всѣ бѣдствiя, которымъ онъ подвергся волею судебъ.

Thom. Karr.

*) Адресовать: Женева, Женевскiй комитетъ помощи армянамъ.

**) Пересылать пожертвованiя черезъ посредство консульства.

БѢЖЕНЦЫ.

Перевозка бѣженцевъ.

Главный начальникъ кавк. военнаго округа приказалъ перевозить бѣженцевъ въ пассажирск. поѣздахъ по всѣмъ согласно льготному тарифу № 200 1914 г., съ соблюденiемъ тѣхъ измѣненiй къ этому тарифу, какiя уже послѣдовали или будутъ изданы. Особыхъ же нарядовъ на перевозку бѣженцевъ управленiемъ военныхъ сообщенiй выдаваться не будетъ. Поэтому, перевозку бѣженцевъ необходимо выполнять по мѣрѣ предъявленiя по слѣдующей суточной нормѣ: 1) для отправленiя на южную линiю въ сборномъ воинскомъ поѣздѣ долженъ ежедневно представляться 1 вагонъ для бѣженцевъ изъ Тифлиса; въ этотъ же вагонъ могутъ помѣщаться пассажиры съ платными билетами, но недалѣе ст. Санаинъ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ на ст. Лалагеранъ предстоитъ дополнительная посадка бѣженцевъ до полнаго числа мѣстъ и 2) со станцiи главной линiи (Баку и Елизаветполя) должно перевозить ежедневно не болѣе 10 человѣкъ.

* * *

Спецiальные вагоны для отправки бѣженцевъ.

Съ 15 мая къ воинскому поѣзду № 316, отходящему ежедневно въ 7 час. 8 мин., будетъ прицѣпляться по 1 вагону 4 кл. для отправки бѣженцевъ, нуждающихся въ продовольственной помощи, изъ Тифлиса въ южное направленiе. При этомъ бѣженцы изъ Персiи и трудоспособные бѣженцы—мужчины изъ Ванскаго вилайета подлежатъ водворенiю къ себѣ на родину, остальные же будутъ направляемы въ Нахичеванскiй уѣздъ, Эриванской губ.

— Спецiальные вагоны для груза бѣженцевъ. Начальникомъ военно-эксплоатацiоннаго отдѣла сдѣлано распоряженiе о предоставленiи ежедневно для перевозки муки для бѣженцевъ по 1 вагону со ст. Гулькевичи. Будетъ также сдѣлано распоряженiе о предоставленiи ежедневно по 1 вагону на ст. Тифлисъ для перевозки груза бѣженцевъ.

Мука для бѣженцевъ.

Главноуполномоченный по устройству бѣженцевъ проситъ кавк. комитетъ союза городовъ отправить прибывшiе на имя тифл. губерн. комитета помощи пострадавшимъ отъ войны 10 вагоновъ муки слѣдующимъ организацiямъ помощи бѣженцамъ: 3 вагона батумск. обл. комитету, 2 въ Эчмiадзинъ на имя предсѣдателя дiадинск. окружн. комитета и 3 на имя предсѣдателя эриванск. губернск. комитета.

— Г.-м. В. М. Тимашевъ проситъ также начальника военныхъ сообщенiй о назначенiи внѣочередного наряда на 4 вагона для перевозки муки для бѣженцевъ со ст. Баку на ст. Эчмiадзинъ: Мука эта высылается мусульм. благ. о-вомъ:

— Вчера г.-м. Тамашевымъ отправлено военному губернатору Батумск. обл. 2 вагона муки для бѣженцевъ приморск. района.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Русская печать о Кери.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» А. К. Дживелеговъ пишетъ:

«Подъ Ревандузомъ въ атакѣ, впереди своихъ людей, палъ начальникъ армянской дружины Кери.

Русскому читателю это имя говоритъ мало, если вообще говоритъ что-нибудь. А у армянъ оно было окружено такимъ почитаніемъ, которое бываетъ удѣломъ лишь немногихъ избранныхъ. И это почитаніе было заслуженно».

Затѣмъ авторъ приводитъ интересныя данныя, ярко характеризующія личность Кери и перепитіи его бурной боевой жизни.

«Когда я увидѣлъ Кери въ первый разъ, я не хотѣлъ вѣрить, что передо мною—прославленный вождь четническаго движенія. Высокій, чуть сгорбленный станъ, сѣдая голова, орлиный профиль; блестящіе глаза подъ густыми бровями, римскій носъ, энергичный, упрямый подбородокъ. Поверхъ черной косоворотки—жилетъ и пиджакъ, брюки заправлены въ сапоги, въ рукахъ—четки. Наружность—самая невоинственная. Мелкій торговецъ, ремесленникъ,—все, что угодно, только не воинъ. Рядомъ съ Андраникомъ, который охотно разсказывалъ эпизоды своей боевой жизни, и особенно съ говорливымъ Хэчо, Кери былъ совсѣмъ молчаливъ. Въ общей бесѣдѣ онъ былъ скупѣе всѣхъ на слова. Когда его просили сказать нѣсколько словъ публично, онъ отвѣчалъ: «Я оставилъ свое слово въ полѣ». Онъ сидѣлъ, опустивъ голову и задумчиво глядя передъ собою, словно его мысли были далеко отъ шумныхъ собраній, гдѣ онъ находился.

А впереди была васпураканская бѣженская эпопея, которой никто въ тотъ моментъ не могъ предвидѣть и которая обрушила на сѣдую голову стараго Кери ту трагическую заботу, слѣды которой, по словамъ людей къ нему близкихъ, такъ и не изгладились до самой его смерти».

И трудно было Кери дѣлить своихъ братьевъ на избранныхъ и отвергнутыхъ.

«Вотъ тутъ-то Кери пришлось взять на себя волею судьбы права Провидѣнія. Кого взять, кого оставить. Кого спасти, кого приговорить. Дружинники подскакивали къ нему каждую минуту, спрашивая приказаній. А онъ, старый Кери, долженъ былъ рѣшать во имя будущаго, во имя родины. И рѣшалъ суровый вождь... Но все больше хмурились густыя брови, крѣпче сжимались зубы, ниже опускалась голова, лишь въ глазахъ загорались и потухали грозные огоньки.

Не забылъ, не могъ забыть этихъ іюльскихъ дней Кери. Самъ—дитя народа, онъ присутствовалъ при разгромѣ цѣлаго края, при полномъ разореніи цвѣтущаго васпураканскаго крестьянства. Ненависть къ туркамъ и къ курдамъ сдѣлалась у него послѣ этого какой-то религіей. Говорятъ, онъ пересталъ беречь себя и своихъ, чтобы только нанести больше ущерба врагу.

Смерть Кери въ разгарѣ боя, когда побѣда была уже рѣшена, среди своей дружины и русскихъ войскъ, давно научившихся цѣнить стараго героя,—мы вѣримъ,—укрѣпитъ братство по оружію между армянскими добровольцами и русскими и послужитъ новымъ звеномъ той связи армянъ съ русскимъ народомъ, которая становится все тѣснѣе съ тѣхъ поръ, какъ армянскія добровольческія дружины подъ начальствомъ своихъ лучшихъ вождей стали подъ славныя знамена кавказской арміи.

Не даромъ погибъ Кери».

«Современное Слово» пишетъ о Кери между прочимъ слѣдующее:

«Тяжелый трудъ, нужда и лишенія не заглушили въ богато одаренной душѣ Аршака стремленія помочь родинѣ, стонавшей подъ турецкимъ игомъ.

Положеніе зарубежныхъ армянъ годъ отъ году становилось все невыносимѣе. И къ концу восьмидесятыхъ годовъ въ турецкой Арменіи стало зарождаться повстанческое движеніе. Со стороны русскихъ армянъ это движеніе встрѣтило дѣятельную поддержку. Организовались добровольческія четы для помощи турецкимъ армянамъ. Къ сожалѣнію, однако, не всѣмъ четникамъ удавалось проникнуть въ предѣлы Турціи».

И Кери всѣ свои силы отдаетъ великому дѣлу служенія родному народу за періодъ настоящей войны.

«Сражался онъ и на высотахъ Тапариза, и въ долинѣ Абага, и на берегахъ Ванскаго и Урмійскаго озеръ. И всегда онъ находился на конѣ впереди своихъ смѣльчаковъ».

Газета находитъ, что:

«Имя Кери наряду съ именемъ нынѣ здравствующаго героя Андроника останется священнымъ для армянъ».

Въ газетѣ «День» Ар. Мик. пишетъ:

«Въ сраженіи подъ Ревандузомъ палъ «смертью храбрыхъ» одинъ изъ видныхъ вождей армянскихъ добровольческихъ дружинъ, популярный Кери-ханъ (Кафафьянцъ)».

Охарактеризовавъ наиболѣе важные моменты его жизни и дѣятельности, онъ кончаетъ свою статью словами:

«Освободительная дѣятельность Кери, посвятившаго всю свою жизнь борьбѣ за свободу своей родины, займетъ видное, почетное мѣсто въ исторіи свободной Арменіи.

Должную оцѣнку найдетъ боевая дѣятельность Кери и его дружинниковъ въ исторіи войны Россіи съ Турціей, ибо на его долю выпала тяжелая работа во время отступленія нашей арміи и въ періодъ ея блестящаго, побѣднаго наступленія».

Теплыя строки геройски погибшему Кери посвятили почти всѣ остальныя русскія газеты.

Армянская пресса

Увѣковѣченіе памяти Кери.

Газета «Аревъ» еще разъ характеризуя благородную личность Кери, предлагаетъ увѣковѣчить его память.

«Вышедши изъ нѣдръ народа; онъ работалъ съ воодушевленіемъ, руководствуясь народной мудростью; онъ вездѣ осушалъ слезы, боролся со зломъ и защищалъ обездоленныхъ, преслѣдуемыхъ и слабыхъ. Но одного чувства, одного настроенія не достаточно, чтобы быть общественнымъ дѣятелемъ. Нужно имѣть волю и быть самоотверженнымъ, и Кери обладалъ этими качествами и обнаруживалъ ихъ неоднократно, каждый день, каждый часъ—въ теченіе своей тридцатилѣтней дѣятельности. Общество должно оцѣнить дѣятелей, работавшихъ для насъ и погибшихъ смертью героевъ; въ числѣ нихъ теперь оно должно оцѣнить нашего очень скромнаго, трудолюбиваго и стойкаго воина».

Но Кери не имѣетъ ни дѣтей, ни родителей. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые оста-

вили все и рѣшили принести себя въ жертву народу.

И газета находитъ, что

«долгъ всѣхъ насъ заботиться о тѣхъ «отцахъ и матеряхъ», о тѣхъ семьяхъ, которыя приносятъ на алтарь отечества свою рабочую силу, а сами остаются безъ помощи—въ лишеніяхъ».

Напомнивъ, что лучшій примѣръ увѣковѣченія памяти Кери далъ Московскій Армянскій Комитетъ, ассигновавшій 5000 рублей въ пользу семействъ армянскихъ добровольцевъ, газета призываетъ комитеты другихъ городовъ и армянское общество послѣдовать примѣру своихъ московскихъ собратьевъ.

Необходимость увеличенія штата Ванскаго правительства.

«Ванъ-Тоспъ» отмѣчаетъ отрадное явленіе, что разоренный Ванъ, постепенно возстанавливается, что на развалинахъ снова закипѣла работа армянскаго поселянина.

Однако, журналъ обращаетъ вниманіе на одинъ важный недостатокъ.

«Этотъ недостатокъ заключается въ томъ, что, теперь въ Ванѣ нѣтъ такого правительства, которое могло бы создать болѣе или менѣе сносныя условія жизни при создавшемся хаотическомъ состояніи для мирнаго населенія. Мы признаемъ, что Ванъ еще находится въ сферѣ военныхъ дѣйствій, мы признаемъ, что тамъ фактически господствуютъ военныя власти и утвержденная административная власть носитъ временный характеръ, но мы считаемъ, что административный механизмъ и система, существующіе въ Ванской области не могутъ удовлетворять создавшіяся тамъ сложныя условія».

Первоначально полковникъ Термевъ отправился въ Ванъ съ милиціей, составленной изъ армянъ. Весь правительственный штатъ Вана состоялъ изъ судьи и полицеймейстера, но теперь, когда количество возвратившихся армянъ болѣе 30,000, болѣе чѣмъ необходимо увеличеніе административнаго штата.

«Чтобы Ванское правительство имѣло возможность хотя бы въ незначительной степени удовлетворять существующія нужды въ административномъ и организаціонномъ отношеніи, оно должно располагать ежегоднымъ бюджетомъ въ 30,000 рублей и кромѣ того, долженъ быть учрежденъ особый административный совѣтъ, куда должны войти представители судебныхъ, полицейскихъ, жандармскихъ, а также вновь образуемыхъ органовъ.

Составъ суда также долженъ быть увеличенъ. Въ центрѣ, въ городѣ, судъ долженъ состоять изъ двухъ инстанцій, нужно учредить также сельскіе суды, по крайней мѣрѣ въ 3-хъ мѣстахъ.

Градоначальство должно обладать широкой административной организаціей. Полицейскія и милиціонныя дѣла должны рѣшительно быть отдѣлены другъ отъ друга. Милиція должна состоять изъ 300 воиновъ, которая должна защищать населеніе отъ внѣшнихъ опасностей, а количество полицейскихъ нужно довести по крайней мѣрѣ до 200 человѣкъ.

Нужно организовать также финансовый органъ».

Кооперація въ армянской деревнѣ.

Сельско-хозяйствен. журналъ «Гюхантитесъ» въ передовой статьѣ останавливается на культурной отсталости армянской деревни, объясняя ее отчасти тѣмъ, что русско-армянская интеллигенція, въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій будучи занята главнымъ образомъ заботой о судьбѣ турецкихъ армянъ, не удѣлила должнаго вниманія и энергіи удовлетворенію насущныхъ нуждъ армянскаго крестьянства въ Россіи.

«Никогда, быть можетъ мы не чувствовали это такъ явственно, какъ 14 и 15 мая, когда происходилъ первый съѣздъ закавказскаго союза потребительныхъ коопераціи, на которомъ среди огромной массы нашихъ сосѣдей грузинъ было всего нѣсколько представителей отъ армянскихъ кооперативовъ.

Раньше, когда вниманіе русскихъ армянъ было еще сосредоточено главнымъ образомъ на устроеніи своей собственной внутренней жизни, мы не безъ основанія считали себя наиболѣе грамотнымъ, наиболѣе прогрессивнымъ и культурнымъ народомъ на Кавказѣ. Однако, въ настоящее время, когда на съѣздѣ кооперативныхъ обществъ закавказскаго союза были представлены армянская и грузинская деревни въ лицѣ своихъ самыхъ важныхъ и современныхъ культурныхъ учрежденій, мы, хотя и радовались значительному прогрессу грузинской деревни, все же глубоко скорбѣли, что въ области кооперативнаго движенія армянская деревня отстала столь ощутительно. Достаточно сказать, что только одна Кутаисская губернія имѣетъ больше кооперативовъ, чѣмъ всѣ остальныя губерніи Закавказья вмѣстѣ взятыя. И что особенно печально, Эриванская и Елисаветпольская губерніи занимаютъ послѣднее мѣсто въ статистическомъ спискѣ кооперативовъ Закавказскихъ губерній.

Въ заключеніе армянскій журналъ говоритъ:

«наша молодежь должна удвоить; утроить свою энергію въ дѣлѣ развитія кооперативовъ въ городахъ и особенно въ деревняхъ. Пора подумать о томъ, чтобы интенсивнымъ трудомъ наверстать потерянное для прогресса нашей деревни время».

Необходимость оказанія помощи армянамъ въ Месопотаміи.

«Мшакъ» напоминаетъ, что нашъ святой долгъ оказывать помощь многочисленнымъ армянамъ, томящимся въ пустыняхъ Месопотаміи.

«Доказанный фактъ, что турецкія власти всѣхъ тѣхъ армянъ, которыхъ не могли вырѣзать, выселили въ Месопотамію, чтобы они тамъ погибли отъ непривычнаго климата, отъ голода. Общее мнѣніе таково, что количество выселенныхъ армянъ—500,000. Но, допустимъ, что ихъ не 500, а 300, или 200 тысячъ. Слѣдовательно, существуетъ большая армянская масса, которая преслѣдуется, которая кричитъ: «хлѣба или смерти»: А мы относимся ко всему этому индифферентно, мотивируя это отсутствіемъ способовъ и средствъ для оказанія имъ помощи.

Кто ищетъ средствъ, тотъ найдетъ ихъ. Нужно найти средства и пути, чтобы оказать помощь этой массѣ армянъ, обезсиленной и голодной, находящейся въ пустыняхъ Месопотаміи».

Считая великимъ патріотическимъ дѣломъ активную помощь обездоленнымъ армянамъ, и призывая молодежь исполнить свой долгъ, газета продолжаетъ:

«Верховный Католикосъ всѣхъ армянъ долженъ стать во главѣ дѣла. Теперь въ Месопотаміи дѣйствуютъ побѣдоносныя русскія войска. За войсками должны итти представители Католикоса, чтобы оказывать помощь голоднымъ. Нужно возбудить ходатайство для организаціи дѣла, и мы убѣждены, что пекущееся о насъ правительство предоставитъ намъ полную возможность оказывать помощь голодающимъ армянамъ Месопотаміи».

Наконецъ, газета предлагаетъ армянамъ, живущимъ въ Америкѣ, взять въ свои руки иниціативу въ этомъ великомъ дѣлѣ.

Похороны Кери.

Описанію похоронъ Кери «Оризонъ» предпосылаетъ слѣдующія строки:

«То уваженіе, которое оказываетъ наше общество своимъ героямъ, наполняетъ нашу душу чувствомъ необычайной радости.

Приходится удивляться безпримѣрному хладнокровію нашего народа и его стойкости. Даже и въ эти ужасные дни армянскій народъ не растерялся и всякій разъ торжественно и въ очень большомъ числѣ сопровождаетъ похоронную процессію своихъ любимыхъ героевъ, которые приносятъ себя въ жертву святому дѣлу освобожденія родины, увеличивая число нашихъ мучениковъ».

Похороны Кери состоялись 29 мая, въ Тифлисѣ. Большое количество народа, заполнило дворъ Ванкскаго собора и прилегающія къ нему улицы.

Службу совершалъ епархіальный начальникъ епископъ Месропъ.

Въ церкви были представители всѣхъ слоевъ общества: духовныя лица, коммерсанты, ремесленники, рабочіе, интеллигенція, учащіеся, военные и т. д.

Епископъ Месропъ сказалъ подходящее слово.

Послѣ службы соратники Кери взяли его гробъ и попеременно несли на Ходживакское кладбище.

На похороны пріѣхали спеціальныя делегаціи изъ различныхъ городовъ Кавказа.

Передъ гробомъ несли многочисленные вѣнки, въ числѣ коихъ были отъ Андраника, Національнаго бюро, II дружины, отъ Дро, отъ обществъ и организацій различныхъ городовъ.

За гробомъ шла 30,000 толпа.

На Ходживанкскомъ кладбищѣ выступилъ съ рѣчами рядъ ораторовъ.

М. Варандянъ сказалъ между прочимъ:

«Княжескими почестями опускается въ могилу борецъ за армянскую свободу. Княжескими почестями были похоронены его старшіе товарищи — здѣсь въ Ходживанкѣ—Заварянъ и Думанъ; тамъ въ далекой Персіи Ефремъ, подъ еще болѣе дальнимъ горизонтомъ—Христофоръ.

Такъ какъ эти люди были князьями въ своемъ простомъ, спартанскомъ величіи, князьями армянской мысли и сердца, армянской боевой стойкости, армянской расовой отваги»

Затѣмъ ораторъ подробно охарактеризовалъ личность скромнаго труженика за дѣло освобожденія народа.

Послѣ Варандяна говорили: г-жа Софія Даніельбекъ, С. Араратіанъ, А. Джамалянъ и Андраникъ, который выразилъ полную свою увѣренность въ окончательномъ торжествѣ праваго армянскаго дѣла.

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Панихида по Кери въ Тегеранѣ.

— Въ память армянскаго національнаго героя Кери-Хана, павшаго смертью храбрыхъ во главѣ армянской дружины въ битвѣ подъ Ревандузомъ, была отслужена заупокойная обѣдня въ армянской школѣ, послѣ чего состоялось торжественное засѣданіе армянскаго комитета, посвященное герою, на которомъ присутствовали представители союзныхъ миссій и персидскихъ министровъ.

Поѣздка В. А. Гордлевскаго въ Арменію.

— В. А. Гордлевскій, проф. Лазаревскаго института, оріенталистъ, поѣхалъ въ Тифлисъ и на-дняхъ выѣзжаетъ въ Турецкую Арменію, гдѣ, знакомясь съ условіями жизни бѣженцевъ, попутно ознакомится съ бѣженскими и другими организаціями кавказскаго союза городовъ.

Нахожденіе сиротъ.

(Отъ нашего корр.).

Возвратилась изъ Хныса уполномоченная I-го врачебно - питательнаго отряда Московскаго Армянскаго Комитета врачъ Е. П. Упанова. Она съ маленькимъ летучимъ отрядомъ была командирована Московскимъ Комитетомъ въ Хнысскій районъ для оказанія бѣженцамъ медицинской помощи. Врачъ Е. П. Упанова собрала 100 дѣтей сиротъ и привезла въ Аштаракъ, дѣти находились у курдовъ. За ненахожденіемъ помѣщенія въ Аштаракѣ дѣтей размѣстили 50 душъ въ Ошаканѣ, 50 душъ въ Аштаракѣ. Среди дѣтей находилась одна курдская дѣвочка, которую по просьбѣ представителя Мусульманскаго Благотворительнаго общества, Е. П. Упанова передала имъ.

Село Аштаракъ. **Ав.**

Армянская колонія въ Армянскомъ Базарѣ (Таврической губ).

Мѣстная армянская колонія состоитъ приблизительно изъ 15 семействъ. Есть армяно-григоріанская церковь, имѣется церковно-приходское училище (смѣшанное) съ 4-годичнымъ курсомъ для обученія русскому и армянскому языкамъ. Имѣется Армянское Благотворительное общество утвержденное еще въ 1882 году—первое въ Крыму, которое даетъ пособіе мѣстнымъ бѣднымъ армянамъ. Здѣсь получаются армянскіе газеты «Мшакъ», «Оривонъ» и журналы. Въ прошломъ году производился сборъ въ пользу организаціи помощи армянамъ добровольцамъ, послано было болѣе 1500 рублей.

Къ сожалѣнію у насъ чувствуется недостатокъ въ интеллигентныхъ силахъ: нѣтъ культурно-благотворительныхъ учрежденій. Есть единичныя личности, которыя давали и даютъ значительныя суммы на культурныя дѣла своей націи и интересуются націей.

МОСКВА

Общество инженеровъ армянъ.

На послѣднемъ общемъ собраніи членовъ о-во инженеровъ армянъ гор. Москвы рѣшило принимать болѣе активное участіе въ дѣлѣ организаціи трудовой помощи бѣженцамъ армянамъ на Кавказѣ и въ занятыхъ нашими войсками областяхъ турецкой Арменіи.

На основаніи доклада турецко-подданнаго инженера Арт. Овсепянъ, бывшаго делегатомъ на армянскомъ съѣздѣ въ Петроградѣ, о-во послало

уже въ Эривань для мастерской художественныя серебряныя издѣлія ванскихъ кустарей, разныхъ инструментовъ на 200 рублей и серебра на одну тысячу рублей—на имя Епископа Хорена.

Въ ближайшемъ будущемъ выѣдетъ въ Эривань предсѣдатель о-ва инженеръ-технологъ И. Т. Амировъ, для личнаго ознакомленія на мѣстѣ съ постановкой дѣла и для организаціи осенней передвижной выставки издѣлій бѣженцевъ въ городахъ Тифлисѣ, Баку, Нахичевани, Москвѣ и Петроградѣ и организаціи новыхъ мастерскихъ на мѣстахъ.

Лазаретъ Московскаго Армянскаго Общества.

Лишь недавно вышелъ изъ печати отчетъ по лазарету Московскаго Армянскаго Общества за декабрь 1915 года, т.-е. за 16-й мѣсяцъ существованія.

Поступило пожертвованій по 1-е декабря 1915 г. 55.493 руб. 33 коп. За декабрь поступило пожертвованій и дополнительныхъ ежемѣсячныхъ взносовъ 1.925 руб., а всего 57.418 руб. 33 коп.

На оборудованіе лазарета за всѣ 16 мѣсяцевъ израсходовано 10.346 руб. 90 коп.; эксплоатаціонные расходы выразились по 1-е декабря 1915 г. въ суммѣ 45.599 руб. Въ декабрѣ израсходовано на эксплоатацію 2.929 руб. 76 коп., изъ коихъ 1.384 руб. на содержаніе больныхъ, на жалованье медицинскому персоналу и служащимъ 1,326 руб., а на чистку бѣлья 171 руб. 26 коп.

Расходы по попеченію о раненыхъ армянахъ въ другихъ лазаретахъ выразились по 1-е декабря 1915 года въ суммѣ 1,652 руб. 67 коп.

Поступило пожертвованій вещами за январь мѣсяцъ:

1) отъ Е. В. Джамгаровой 4000 шт. папиросъ, 1 пудъ сахару пиленаго, 5 фунтовъ карамели и 10 пачекъ спичекъ.

2) Отъ Московскаго Дамскаго Комитета 1 кусокъ суровой бязи.

3) Отъ бр. Хармаджевыхъ 150 платковъ носовыхъ.

4) Отъ разныхъ лицъ папиросъ на 75 рублей.

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО.

Вардгесъ Суренянцъ.

Недавно въ Тифлисъ возвратился изъ Эчміадзина извѣстный армянскій художникъ Вардгесъ Суренянцъ.

Въ Эчміадзинъ Суренянцъ поѣхалъ съ художественной цѣлью—для этюдовъ съ бѣженцевъ, видовъ и т. д., и пробылъ тамъ ровно шесть мѣсяцевъ. За это время Суренянцъ успѣлъ сдѣлать очень многое; помимо всѣхъ тѣхъ 70 кусковъ работъ, которыя онъ привезъ съ собой, онъ исполнилъ массу работъ и для этнографическаго отдѣла Эчміадзинскаго музея.

Работы свои художникъ везетъ въ Петроградъ, гдѣ онъ до весны будетъ занятъ работой надъ большими, задуманными имъ, полотнами.

Пребываніе выдающагося художника среди насъ послѣдній годъ ознаменовалось тѣмъ, что онъ сумѣлъ оживить, соединить и слить во едино нашъ національно-художественно-живописный міръ, результатомъ чего и было основаніе недавно «Союза художниковъ армянъ». Однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ иниціаторовъ его былъ Вардгесъ Суренянцъ.

Не безынтересно здѣсь дать нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія объ этомъ выдающемся художественномъ дѣятелѣ и талантливомъ художникѣ.

Вардгесъ Суренянцъ—сынъ извѣстнаго московскаго армянскаго священника отца Акопа Суренянца. Первоначальное воспитаніе и образованіе Суренянцъ получилъ въ Лазаревскомъ Институтѣ, а художественное образованіе въ училищѣ живописи и ваянія, а затѣмъ въ Мюнхенской Академіи.

Первая его работа, нашумѣвшая и обратившая на себя вниманіе, была «Покинутая» (1894 г.); Картину эту пріобрѣлъ, бывшій вице-президентъ Академіи Художествъ, а нынѣ товарищъ министра графъ А. А. Бобринскій.

Послѣдующія его лучшія вещи, тоже обратившія на себя вниманіе на выставкахъ и сдѣлавшіяся предметомъ разбора цѣнителей искусства и критиковъ, слѣдующія: 1) «Послѣ погрома»—изъ армянской жизни (1895 г.), картину эту пріобрѣлъ А. А. Морозовъ; 2) «Юный Гафисъ» (1896 г.), пріобрѣлъ директоръ Харьковскаго Банка; 3) «Ара и Семирамида», находится у С. Туманяна; 4) «Соломея», одна изъ послѣднихъ работъ даровитаго художника, была до войны выставлена на Мюнхенской выставкѣ, а затѣмъ въ Венеціи, гдѣ по случаю войны застряла; 5) «Фирдуси»; 6) «Бѣлый замокъ»—изъ эпической поэмы персидскаго поэта Фирдуси «Рустемъ и Зохрабъ».

Суренянцемъ намѣчена въ будущемъ поѣздка въ Ванъ для работъ по серіи Шамирамъ.

Помимо вышеприведенныхъ работъ къ его крупнымъ и выдающимся работамъ надо причислить иллюстрацію къ «Бахчисарайскому фонтану» по заказу издателя Кнебеля; иллюстраціи къ двумъ сказкамъ Оскара Уайльда, въ изданіи Саблина.

Вардгесъ Суренянцъ писалъ и декораціи; такъ для Маріинскаго театра къ балету «Корсаръ» и къ оперѣ «Зигфридъ»—Вагнера; въ Художественномъ театрѣ—къ «Чайкѣ» и къ тремъ пьесамъ Метерлинка («Слѣпые», «Непрошенная», «Тамъ внутри»); а также писалъ декораціи для театра Коммиссаржевской.

Такова плодотворная дѣятельность художника, но мы возлагаемъ большія надежды, что Востокъ, эта излюбленная тема художника, дастъ еще не мало матеріала для даровитой кисти Вардгеса Суренянца, тѣмъ болѣе, что всѣ его задуманныя работы клонятся къ восточнымъ темамъ.

Послѣднія его работы изъ жизни бѣженцевъ исполнены богатствомъ красокъ, яркой, выпуклой и реальной точностью и ажурной тонкостью линій. Поражаетъ та вѣрность внѣшняго облика, который онъ сумѣлъ схватить у этихъ судьбой

обиженныхъ людей. Глубокое впечатлѣніе оставляютъ и психологически вѣрныя черты и выраженія лицъ убогихъ бездомниковъ, странниковъ. Есть среди этой серіи и сцены, тоже весьма вѣрно схваченныя, какъ, напримѣръ, «Женщины въ ожиданіи очереди». Прекрасны также виды съ природы и монастырей. Лучшіе—«Ошаканъ», «Звартноцъ», «Эчміадзинскій», а особенно храмъ «Грипсимэ».

Вообще же надо отмѣтить, что Суреняцъ везетъ съ собою огромное этнографическое богатство костюмовъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ турецкихъ армянъ.

Какое обиліе красокъ, какое художественное сочетаніе цвѣтовъ, и какой поразительно чуткій вкусъ у этихъ сѣрыхъ крестьянъ-райя.

Этимъ восторгался маститый художникъ, немало и мы удивлены, особенно видя въ Тифлисѣ ручныя работы-рукодѣлья этихъ гяуровъ и эпшеней для турецкихъ ружей. Но судьба гадаетъ иногда удивительно вѣрно. Даже среди этихъ жалкихъ отрепьевъ и рубищъ, въ которыя одѣты эти гяуры, быть можетъ въ будущемъ воскреснетъ новая жизнь, озаривъ ихъ свѣтлой надеждой на лучшее будущее подъ сѣнью правды, справедливости и свободы, трехъ сестеръ такихъ невидимыхъ, такъ искусно скрывающихся досель отъ несчастной Арменіи.

Кара-Дарвишъ.

Выставка картинъ Башинджагіана.

Въ Тифлисѣ въ залѣ «Тифлисскаго собранія» открыта выставка картинъ художника Башинджагіана. На выставкѣ до 45 новыхъ полотенъ. Сюжеты картинъ самые разнообразные. Картины написаны, по обычаю художника, очень тщательно. Выставка, какъ по разнообразію сюжетовъ картинъ, какъ и по ихъ исполненію, заслуживаетъ полнаго вниманія.

Нашимъ извѣстнымъ художникомъ выставлены слѣдующія картины:

1) Весна. «..Помню это было раннею весною, я одинъ былъ въ лѣсу, прислушиваясь къ звукамъ лѣса. Я прислушивался и думалъ все объ одномъ, какъ я постоянно думалъ все объ одномъ и томъ же эти послѣдніе три года. Я опять искалъ Бога». Л. Толстой (Исповѣдь); 2) Путь бѣженцевъ; 3) Въ Турецкой Арменіи; 4) Ночь на Курѣ (Тифлисъ); 5) Араратъ при закатѣ солнца; 6) Видъ на Казбекъ со стороны Тифлиса; 7) Старый Тифлисъ ночью; 8) Алазанская долина; 9) Послѣдніе лучи солнца; 10) Зимнее утро; 11) Въ Делижанѣ; 12) Въ Цагверахъ; 13) Изъ развалинъ Ани; 14) Огородъ въ Кахетіи; 15) Гроза надвигается; 16) Ночь на Гокчинскомъ озерѣ; 17) Въ окрестностяхъ Тифлиса; 18) Осень въ Аджаметахъ; 19) Ночь на рѣкѣ Арпачаѣ, Алагезъ; 20) Въ Эчміадзинѣ; 21) Дебеда чай; 22) Черноморское побережье; 23) По дорогѣ къ Делижану; 24) Казбекъ при восходѣ солнца; 25) Военно-грузинская дорога; 26) Восходъ луны на морѣ; 27) Зимняя ночь; 28) Группа облаковъ; 29) Закатъ солнца на морѣ; 30) Уголокъ въ Делижанѣ; 31) Въ окрестностяхъ Петрограда; 32) Лѣто; 33) Аллея зимой; 34) Морской видъ; 35) Сосновая роща въ Манглисѣ; 36) Весна; 37) Алазанская долина; 38) Березки осенью; 39) Ночь на морѣ; 40) У Кавказскихъ береговъ Чернаго моря; 41) Закатъ солнца зимой; 42) При восходѣ луны; 43) Казбекъ; 44) Ночь на рѣкѣ Храмѣ; 45) Алагезъ.

Произведенія уже выставлявшіяся: 46) Штиль на Гокчинскомъ озерѣ; 47) При восходѣ луны; 48) Видъ на городъ Гори; 49) Восходъ луны въ окрестностяхъ Ани; 50) Послѣ дождя; 51) Зимній закатъ на сѣверѣ; 52) Nature morte.

Письма въ редакцію.

Отъ Правленія О-ва подъ названіемъ „Касса Взаимопомощи учащихся армянъ въ высш. учебн. заведеніяхъ гор. Москвы.

I.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ Вашего журнала слѣдующее;

Правленіе О-ва подъ назв. «Касса Взаимопомощи учащихся армянъ въ высш. учебн. заведеніяхъ гор. Москвы», принявъ все имущество и долговыя расписки ликвидировавшаго свою дѣятельность армянскаго землячества при П. М. У. (бывш. Жоговъ), убѣдительно проситъ всѣхъ бывшихъ стипендіатовъ и должниковъ вернуть взятыя ими ссуды и тѣмъ самымъ исполнить свою прямую обязанность по отношенію къ нуждающемуся армянскому студенчеству. Правленіе О-ва хочетъ надѣяться, что оно не будетъ поставлено въ необходимость прибѣгнуть къ нежелательнымъ средствамъ для реализаціи долговыхъ расписокъ.

Письма и деньги просятъ направлять по адресу: Москва, Почтамтъ. Почтовый ящикъ № 752.

Т. Предсѣдателя Пр-ія М. Абіянцъ.
Т. Секретаря С. Захарьянъ.

II.

Милостивый г., г. Редакторъ!

Не откажите въ любезности дать мѣсто на страницахъ журнала «Армянскій Вѣстникъ» нижеслѣдующему.

Хозяйственная комиссія Московскаго Армянскаго хора, узнавъ изъ армянской газеты «Мшакъ», что подъ редакціею г. М. Ипполитова-Иванова и Е. Багдасарьяна появляется изданіе музыкальнаго сборника «Муза» въ пользу бѣженцевъ армянъ, отъ всей души привѣтствуя благое начинаніе русскихъ композиторовъ, въ своемъ годичномъ очередномъ собраніи постановила отчислить изъ своихъ средствъ въ пользу изданія «Музъ» тридцать рублей, предоставивъ редакціи сборника распредѣлить на эту сумму сборники между армянскими музыкальными просвѣтительными учрежденіями.

Прилагаемые 30 руб. благоволите передать по назначенію.

Секретарь Московскаго Армянскаго хора.
С. Н. Чемберджи.

Для той же цѣли группа лицъ, сочувствующихъ начинанію гг. Ипполитова-Иванова и Багдасарьяна, собрала между собою еще 12 руб., каковые при семъ прилагаетъ, прося передать ихъ въ распоряженіе редакціи «Муза» съ тѣмъ же назначеніемъ, что и отчисленіе «Московскаго Армянскаго хора».

С. Чемберджи.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство» Б. Дмитровка 26.

ПОДПИСКА на ЖУРНАЛЪ

ЛѢТОПИСЬ

ПРИНИМАЕТСЯ

ТОЛЬКО со 2-Й ЧЕТВЕРТИ ГОДА

(съ апрѣля мѣсяца), такъ какъ первыя три книги (за январь, февраль и мартъ) разошлись цѣликомъ. Новые подписчики, внесшіе подписную плату за журналъ съ 1-го апрѣля **до конца 1916 года**, получаютъ первыя главы (I—VI) **„Въ людяхъ"** М. Горькаго безплатно.

Подписная цѣна: на 1 м.—1 р., на 3 м.—3 р., на 6 м.—6 р., на 9 м.—9 р.

ВЫШЛА МАЙСКАЯ КНИГА.

СОДЕРЖАНІЕ: Стихотворенія: Ив. Бунина, Н. Венгрова, Д. Семеновскаго.—М. Горькій. Въ людяхъ.—Г. Вяткинъ. Въ селѣ Успенскомъ.—Ив. Бунинъ. Казимиръ Станиславовичъ.—Н. Венгровъ. Стихотворенія.—Леонъ Катленъ. Ихъ малыши.—Нильсъ Коллеттъ Вогтъ. Кошка и мышка.—А. Богдановъ. Міровые кризисы, мирные и военные.—В. Калининъ. Балканская Голгофа.—Ник. Сухановъ. Россія и ея союзники.—В. Базаровъ. Текущій моментъ и перспективы.—Н. Сов-скій. Борьба за миръ въ Швеціи.—М. Лурье. Вліяніе войны на общественныя отношенія въ Германіи.—Н. Егоровъ. Въ рабочей толпѣ.—М. Петровъ. Городская реформа. В. Войтинскій. Областной сибирскій съѣздъ. Р. Арскій. Заработная плата.—А. Ерманскій. Политическіе отклики.—В. Симпльтонъ. Письма знатнаго иностранца. Диповль. Тревоги въ Сибири.—А. Левинсонъ. „Современная русская живопись". Библіографія.

Издатель А. П. Тихоновъ. Редакторъ А. О. Радакшевскій.

Цѣна отдѣльнаго номера 1 р. 75 к.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Бол. Монетная. 18. Телеф. 108-91.

Новая книга:

Лаговъ, Н. М. АРМЕНІЯ.

Очерки прошлаго, природы, культуры и пр. VIII+134 стр., съ 28 рис., планами, и картой страны (на обложкѣ). Петроградъ. 1915 г. Ц. 1 руб., съ перес. налож. плат.—1 р. 30 коп.

Содержаніе I. Др. періодъ. II. До нашихъ дней. III. Природа. IV. Населеніе. V. Культура. VI. ЭРЗЕРУМЪ, Эчміадзинъ и др. гор. и монастыри.

Изъ отзывовъ печати:

„Недавно вышедшая книга Н. М. Лагова „АРМЕНІЯ" даетъ въ краткомъ изложеніи рядъ самыхъ необходимыхъ свѣдѣній объ этой древней странѣ, объ ея многострадальномъ народѣ... Книга составлена очень безпристрастно".

„НОВОЕ ВРЕМЯ" 13 февраля 1916 года.

„Книга г. ЛАГОВА составлена съ любовью и знаніемъ дѣла, прекрасно изложена и снабжена многочисленными иллюстраціями... Для первоначальнаго знакомства съ исторіей и положеніемъ армянъ книга вполнѣ хороша".

Скл.: Т-во «Н. П. КАРБАСНИКОВЪ», Петр., Гостинный, 19.

Продолжается подписка на 1916 годъ

на ЕЖЕДНЕВНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННУЮ и ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„АРЕВЪ" („СОЛНЦЕ").

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА въ РОССІИ.

на 1 годъ	8 р. — к.	на 6 мѣс.	4 р. 50 к.
„ 11 мѣс.	7 р. — к.	„ 5 „	4 р. — к.
„ 10 „	6 р. 50 к.	„ 4 „	3 р. — к.
„ 9 „	6 р. — к.	„ 3 „	2 р. 50 к.
„ 8 „	5 р. 50 к.	„ 2 „	1 р. 75 к.
„ 7 „	5 р. — к.	„ 1 „	1 р. — к.

Отдѣльный нумеръ — 5 коп.

Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ—3 р., къ 1 апрѣля—3 р. и къ 1 сентября—2 р.

Плата за объявленія.

На первой страницѣ строка петита . . . . . 25 к.
На послѣдней „ „ „ . . . . . 15 к.
Внѣ Кавказа „ „ „ . . . . . 30 к.
На послѣдней „ „ „ . . . . . 20 к.

Адресъ редакціи и конторы. БАКУ, Большая Морская, 30. Редакція „Аревъ".

Открыта подписка на 1916 г.

НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„Пайкаръ"

(„Борьба").

Подписная цѣна.

На 1 годъ „ „	3 р. — „
На 1/2 года „ „	1 р. 50 к.
На 3 мѣс. „ „	— 80 к.

АДРЕСЪ: Большая Ванкская, д. № 3.

Редакція: Тифлисъ, „ПАЙКАРЪ".